

НАДЕЖДА ПЕРВУХИНА

БЛЮЗ ПОЛНОЙ
ЛУНЫ

Надежда Первухина
Блюз полной луны

«Первухина Надежда»

2009

Первухина Н. В.

Блюз полной луны / Н. В. Первухина — «Первухина Надежда»,
2009

«Вспоминайте иногда бедного студента»! Особенно если студент этот – Павел Лозоход – оборотень и к тому же учится в Московском университете культуры на библиотечном отделении. Но быть беспечным студентом ему пришлось недолго. Его лишили любимой девушки, за ним охотятся тайные силы, его отправляют в джунгли племени вибути... Словом, когда учиться? Да еще его объявляют без вести пропавшим. Но он вернется. И тогда – берегитесь, враги! Радуйтесь, друзья!

© Первухина Н. В., 2009

© Первухина Надежда, 2009

Надежда Первухина

Блюз полной луны

Моему мужу Сергею с любовью посвящается

*Люди приходят утром.
Ночью приходим мы.*

Юрий Коваль. Суер-Вьер

Про оборотней принято думать, что духовные проблемы их не волнуют.

Виктор Пелевин. Священная книга оборотня

Было лето.

Пели птички.

Павлик ехал в электричке.

Наверное, не с этого детского хорея Агнии Барто стоит начинать приключенческий роман. Но что поделать. Ведь и лето было – жаркое, бесшабашное и жутковатое московское лето, и птички наличествовали – чирикали себе в кустах привядшего жасмина и бузины где-то в Измайловском парке... И, наконец, имелась обычная метрополитеновская электричка, а в ней ехал Павлик. Точнее, Павел Лозоход, герой нашей истории. В этот знаменательный вечер он ехал в Измайлово, навсегда по телефону распрощавшись со своей девушкой. Инициатором разрыва был вовсе не он, а Ирина – типичная девица хакерского образа мыслей и поведения. Павел не сошелся с ней характером, хотя старался это сделать на протяжении аж трех месяцев. Но не сложилось, Ирина по телефону послала Павлика куда-то типа в Бирюлево и сказала, что у него никогда не будет девушки – с его-то внешностью и поведенческими рефлексам. Ну насчет рефлексов мы не знаем, а вот внешность у Павла была вполне даже ничего. Он был высок и спортивен, имел римский нос и карие глаза, а также щеки, на которых всегда красовалась классическая модная небритость. Одевался Павел тоже неплохо, предпочитая джинсовый стиль всякому другому. И влюбиться в него было очень даже можно, просто Ирина не сошлась с ним характером. Это бывает в среде девушек.

Итак, Павел ехал в электричке и чуть-чуть жалел себя. В почти восемнадцать лет не найти при помощи sms общего языка с девушкой – это выбьет из колеи любого донжуана, а Павлик донжуаном не был. Он был абитуриентом, решившим попытать счастья в одном из московских вузов. (Адело, кстати говоря, было в то благословенное время, когда абитуриенты сдавали экзамены, а не поступали по результатам ЕГЭ.)

«А может, я гей?» – самокритично подумал Павлик, но тут же отказался от этой мысли. Девушки ему нравились, и чем больше девушек, тем лучше. Вон, кстати, стоят у дверей две чрезвычайно миленькие девицы, лет по восемнадцати каждой. Фигурки точеные, личики косметикой не изуродованные, губки пухлые и готовые к самым смелым поцелуям... Павлик поймал взгляд одной из девчонок и улыбнулся. И тут произошло невероятное: девчонки отклеились от металлического стояка и подошли к Павлику. Сели тесно по обе стороны от него. И тоже заулыбались, да так, что у Павлика дух захватило.

– Скучаешь? – спросила одна девчонка, блондиночка.

– Как тебя зовут? – спросила шатеночка.

– Ты не подумай, что мы какие-то испорченные и все такое, – вела дальше разговор блондиночка. – Но просто по тебе видно, что тебя бросила девушка.

- Она настоящая дура, – фыркнула шатеночка. – Продинамить такого парня!
- Ты нас не бойся, мы не такие.
- Давай познакомимся, а?

Павел был слегка ошарашен такой атакой, но внимание девушек ему понравилось и польстило. Ирина была неправа, что рассталась с ним. Вон девчонки ему просто на шею вешаются!

– Меня зовут Лиза, – сказала блондинка, накручивая на тоненький пальчик прядку платиновых волос.

– А я Даша, – сочла необходимым добавить шатенка. – Как тебя-то зовут?

– Павел.

– Павлик, ты ужасный молчун! – рассмеялась Даша. – Что делаешь сейчас?

– Да ничего в принципе. Еду в Измайловский пройтись.

– Фу как скучно. Как занудно! Я предлагаю тебе поехать с нами до конечной, – сказала Лиза.

– А что там? – слегка насторожился Павел. Он, вообще, готов был ввязаться в какую-нибудь авантюрку, но только в том случае, если авантюрка со всех сторон будет безопасной.

Павлик не любил рисковать и поэтому не пил шампанского, предпочитая пиво.

– Так что там на конечной? – переспросил он.

– Там такой клуб – зашибись! – закатила восторженно глаза Даша. – Мы как раз туда едем.

– А не рано для клуба?

– Нет, в самый раз. Там рулезно!

«Рулезно» было любимым выражением восторга у бросившей Павла девушки. Он слегка поморщился, а девчонки меж тем наперебой расхваливали тот клуб, в который они едут. Клуб назывался «Домино» и был очень демократичен. По слухам.

– А как там с наркотой? – спросил Павел.

– А ты что, употребляешь? – поморщилась Даша. – Тогда нам не по пути. В «Домино» на таких косо смотрят.

– Нет, я не употребляю, – заверил девчонок Павлик. – Я просто так спросил. Только денег у меня с собой...

– На пиво и орешки хватит?

– Хватит.

– Ну тогда ты едешь с нами!

И девчонки очаровательно рассмеялись.

Павлик взвесил все «за» и «против» и согласился.

– Павлик, а знаешь что? – сказала Даша. – Мне твое лицо почему-то кажется очень знакомым.

– И мне тоже, – кивнула Лиза. – Ты по телику нигде не засветился?

Павел смутился:

– Ну да, было у меня одно интервью...

– А, точно! – воскликнула Лиза. – Теперь я вспомнила! Ты поступаешь на библиотечное отделение Московского университета культуры и искусств. Ты там один парень на все отделение!

– Да, что-то типа того, – покраснел Павел, но держался твердо. Ему уже не раз и не два приходилось выслушивать насмешки. Мол, что это за образование для мужчины – библиотечное. Что это за работа – библиотекарь-библиограф.

Но девушки не стали смеяться и покровительственно хмыкать, мол, все с тобой ясно, мальчик, с головой ты не дружен. Наоборот, Даша сказала:

– Это так здорово – выделяться из толпы!

А Лиза добавила:

– Павлик, мы откроем тебе секрет. Мы не просто так к тебе подсели. Дело в том, что мы тоже поступаем в университет культуры.

– Серьезно?!

– Да. На режиссерское отделение. Сами мы из Тулы, решили вместе счастья попытать. А ты откуда? Москвич?

– Нет, я издалека. Город Щедрый. Курганская область. Не слышали такого?

– Нет, извини, – пожали плечами девушки. – А какие у тебя вступительные экзамены?

– Русский, история и литература. И еще личное собеседование.

– Ой, у нас тоже. Плюс английский! Как ты думаешь, мы поступим?

– Конечно, поступите. А откуда вы узнали про клуб?

– В общаге поговорили с третьекурсниками. Они в этот клуб как к себе домой ходят. Многие с музыкального отделения там поют и играют. Подрабатывают.

– Ну ладно, посмотрим на этот клуб. А вообще-то напиваться не хотелось бы. Завтра у меня первый экзамен.

– Не волнуйся, не напьешься. Мы терпеть не можем пьяных парней. А вот и наша станция.

Павлик и девушки вышли из метро. Вечерело. Ранние сумерки окутывали близлежащие улицы и переулки.

– Нам туда, – указала в один из переулков Даша.

Павлик повиновался. Район был совершенно ему незнаком. Он шел за девушками, а те болтали, о чем в голову взбредет, и вообще вели себя немножко инфантильно.

Клуб «Домино» занимал первый этаж старого дома сталинской постройки. Интересно, много осталось таких в Москве?..

У дверей клуба маячил охранник.

– Привет! – хихикая, бросили ему девицы.

– Привет, – скупое сказал охранник. – Покажите ваши клубные карточки.

– Карточки? – растерялись девушки. – А разве тут по карточкам?

– Вообще-то да, – сказал охранник, внимательно глядя на Павла. – Но раз вы с этим парнем, проходите. Мне его лицо знакомо. Сергей. – Он протянул Павлу руку.

– Павел, – пожал его руку наш герой.

– Хорошего отдыха, Павел, – сказал Сергей, пропуская всю троицу в чрево клуба.

Наши герои вошли в клуб и не видели, как охранник Сергей поднес к губам рацию и что-то проговорил в нее.

Клуб выглядел стильно. И даже с намеком на роскошь. Играла медленная музыка. Под музыку на танцполе сонно передвигались несколько пар.

Наши герои сели за столик.

– Пиво и орешки, как договорились? – спросил Павел у спутниц.

– Пиво и орешки.

Тут к ним подошел официант. Павел сделал заказ. При этом на лице официанта нарисовалось крайнее изумление, словно Павел заказал по меньшей мере рыбу фугу.

Наконец официант кивнул и черкнул что-то в блокноте. Отошел.

– Павлик, по-моему, ты произвел на официанта впечатление, – хихикнула Даша.

– Надеюсь, это не гей-клуб? – изобразил панический ужас Павлик.

– Нет, что ты.

И тут официант вернулся. На подносе он нес три хрустальных бокала и бутылку, оплетенную пыльной соломкой.

Поставил бокалы. Откупорил бутылку и разлил по бокалам немного вина.

– Божоле урожая тридцать восьмого года, – сказал официант. – Надеюсь, вам понравится.

Сказочный аромат вина вился над столом.

– Послушайте, – осторожно сказал Павел, пальцем дотрагиваясь до хрустальной ножки бокала, – мы это не заказывали. Вы ошиблись.

Официант посмотрел на него с непроницаемым лицом:

– Это не заказ, это подарок от клуба. В честь вашего прихода. Сейчас я принесу ужин. Что вы предпочитаете: суфле из крабов или лосося в пряном соусе?

Герои посмотрели на официанта так, словно он говорил на марсианском языке. Первой нашлась Даша.

– Суфле из крабов, пожалуйста, – сказала она.

Официант кивнул и ушел.

– Ничего не понимаю, – недоумевал Павел. – Нас, похоже, с кем-то спутали. Девчонки, вы случайно не дочери ли арабских шейхов?

– Ничего подобного! – повела плечом Лиза. – А вот ты, скорее всего, точно наследный принц какого-нибудь Ирана или Сирии. У тебя за пазухой нет чалмы с бриллиантом?

– Нет, конечно. Бред какой-то. Может, нам лучше уйти?

Девчонки отрицательно покачали головами.

– Это же настоящее приключение! – сказала Лиза. – И потом, надо же попробовать, что это за вино!

Они синхронно попробовали.

– Это просто потрясно! – выразилась Даша, и Лиза с Павлом с ней согласились. Вино было чудесным по букету и аромату.

– Это же дико дорого! – сказала Лиза. – Эта бутылка, наверное, стоит как целый автомобиль. Ох, что-то у меня нехорошие предчувствия...

– Ничего, обойдется, – уверила подругу Даша. – Так даже интереснее.

Вернулся официант. Он поставил перед нашей компанией тарелки с суфле, разлил по бокалам вино и сказал:

– В случае чего я буду недалеко. Только щелкните пальцами.

– А... счет? – спросил Павел с замиранием сердца.

– Это подарок от заведения, – непреклонно повторил официант. – Приятного аппетита.

– Нет, ну это же надо! – рассмеялась Даша. – Просто чудеса какие-то!

– Ладно, – хмыкнула Лиза. – Возблагодарим небеса за эти чудеса и будем шиковать по полной программе.

Суфле из крабов тоже было восхитительным. Бутылку распили на троих, и в головах будущих студентов приятно зашумело.

– У меня завтра эк-замен, – поднял палец Павлик. – Мне больше не наливать.

– Да кто спорит!

После суфле официант подал жаркое из дичи и паштеты. Голодные абитуриенты сметали все в мгновение ока.

– Ну что, – завершив ужин, сказали девочки, – а не потанцевать ли нам?

Как раз в это время медленная музыка сменилась чем-то зажигательным типа румбы.

Девчонки вытянули Павлика на танцпол и принялись танцевать так, что дух захватывало. Павлик, в чьей голове вино зажгло яркие посадочные огни, тоже старательно танцевал, но все равно помнил, что у него завтра «эк-за-мен».

Наконец он запросил пощады. Девчонки натащивались вдоволь.

– Поехали отсюда, – сказал Павел. – Скоро метро закроют, а нам еще до общаги на автобусе пилить и пилить.

– Логично, – согласились девочки. – И не волнуйся, мы помним, что у тебя завтра экзамен.

Они вышли из клуба, попрощавшись с охранником, чуть ли не расцеловав его в обе щеки. Охранник только сказал:

– Заходите еще, будем рады.

В полупустом вагоне метро Павлик здорово протрезвел. Голова раскалывалась, словно пили они не марочное вино, а дешевую бормотуху.

Даша испугалась:

– Ты весь зеленый. Как же ты завтра будешь сдавать экзамен?

– Ничего, выкручусь как-нибудь, – через силу улыбнулся Павлик.

До общаги они доехали без происшествий. Правда, вахтерша поначалу не хотела их впускать, но умаслилась коробкой шоколадных конфет, которую девчонки купили тут же, в круглосуточной палатке.

Герои распрощались. Павел на нетвердых ногах вошел в комнату. Соседи-второкурсники – Гарик из Сызрани и Митя из Орла – бодро среагировали на его появление. Они как раз пили пиво.

– Давай с нами, – предложил Гарик.

– Не, я сегодня не могу, – сказал Павел. – Я вино пил. Смешивать нельзя.

– Это где ж тебя вином угощали? – удивился Митя.

– В клубе. В «Домино». Есть такой клуб на Измайловской ветке. Я там был с двумя девчонками с режиссерского отделения.

– Не, ну ты подумай! – изумился Митя. – Пока мы тут прозаически сосем пиво, он с девчонками по клубам шарится! И это будущий библиотекарь, цвет и гордость нации!

– Хватит издеваться. – Павлик разделся и лег. Постель пахла чем-то казенным, вроде хозяйственного мыла. От этого запаха Павла замутило, но он сдержался.

Едва он закрыл глаза, как на него набросилась разноцветная метель из образов, звуков и запахов. Сегодняшний вечер казался нереальным.

«Почему в клубе с нами так церемонились? – думал Павел. – Здесь что-то не так».

Но разбираться в этом не было сил. Павел включил на мобильнике будильник и провалился в тяжелый похмельный сон.

Проснулся он с первыми петухами и понял, что голова, к счастью, не болит. Он решил, что надо пойти принять душ, но потом вспомнил, что по утрам в общаге не бывает горячей воды. И еще он вспомнил поверье, по которому студент, идущий на экзамен, не должен мыться, иначе смое с себя все знания. Так что...

Так что на экзамен Павлик пошел немывтым.

У аудитории его встретила стайка девушек разной степени стройности и симпатичности. Увидев Павла, они зашептались и запереглядывались. Как же, это Павел Лозоход, единственный представитель мужского пола на все библиотечное отделение!

Павел ответил девчонкам холодным взглядом и сел на подоконник.

Тут дверь аудитории открылась, и секретарша объявила:

– Абитуриенты, заходите. Нервных просим отсеяться сразу.

Все вошли. Расселись. Помянули всех известных богов. На всякий случай.

Преподаватель, седовласый, с осовремененным лицом Ярослава Мудрого, разложил билеты и сел. Секретарша вышла.

– Ну что, кто первый? – спросил профессор. – О, я вижу среди дам одного джентльмена. Может, начнем с вас, сударь?

Литература не была слабым местом Павла, поэтому он храбро встал и взял билет.

– Что у вас?

– Проблема интеллигенции в эпоху революции в романе «Доктор Живаго» и творчество Марины Цветаевой.

- Готовьтесь, присядьте.
- Я могу ответить сразу, без подготовки, – сказал Павел.
- Любите Серебряный век? – неожиданно спросил преподаватель.
- Да.
- Что ж, тогда я вас внимательно слушаю.

Павел начал растекаться мыслью по древу. Он выложил все, что знал, и по Пастернаку, и по Цветаевой, и видел, что лицо преподавателя светится пониманием.

Абитуриент Лозоход перевел дух и замолчал.

– Что ж, отменный доклад. Да, я не ошибся, это именно доклад. Рад за вас, юноша. Надеюсь, учеба на библиотечном отделении не наскучит вам.

– Я сам выбрал это отделение, – сказал Павел. – Так что не соскучусь.

Он вышел из аудитории, получив свое «отлично», и решил, что надо побродить по коридорам универа, посмотреть вообще, как он выглядит. Но побродить ему не дали. Он увидел Лизу и Дашу, призывно махавших ему.

– Привет, – сказал он им. – Как дела?

– У нас все отлично! Экзамен по английскому только завтра, так что мы пока дышим свободным воздухом. А ты как, сдал?

– Сдал.

– На что?

– Пять.

– Молоток. Хотя тебе все профессора ставить пять будут. Ты же единственный мужчина на всем библиотечном факультете.

– Вы думаете, только поэтому? – помрачнел Павел.

– Дашка, что у тебя за язык! – одернула подругу Лиза. – Паш, да ты радуйся. Наоборот, все здорово. Пойдемте в открытой кафешке посидим?

Университет культуры окружал солидный парк. Там прогуливались (и прогуливали) студенты, назначались свидания и вообще кипела жизнь.

Павел и девушки сели за столик летнего кафе. Все, не сговариваясь, взяли колу. Было слишком жарко для пива. А может, еще не совсем выветрилась память о прекрасном марочном вине...

– Хотите, анекдот расскажу? – спросила Лиза. – Вполне приличный. Короче, экзамен. Все сидят, трясутся. Входит препод и говорит: «Что тянуть волынку? Кто думает, что знает предмет на пять, поднимите руки!» Ну поднялось несколько рук. Препод им в зачетки пять поставил и говорит: «Кто знает предмет на четыре, поднимите руки!» Рук поднялось побольше, профессор им поставил и говорит: «Кто знает предмет на три?» Ну тут лес рук. Он поставил тройки, а оставшимся говорит: «Как я понимаю, вы получаете два балла. Тогда приходите ко мне на пересдачу. Чего тянуть? Представим, что пересдача сегодня. Итак, кто знает предмет на пять, поднимите руки!»

Они посмеялись, а потом Даша попросила:

– Паш, расскажи о себе.

– Да что рассказывать? – удивился тот. – Я совершенно простой, обычный человек.

– А твои родители хотели, чтобы ты поступил на библиотечное отделение?

– Нет, – вздохнул Павел. – Они были против. И старший брат был против.

– У тебя есть брат? Он тоже такой симпатичный?

– Ну не знаю. Только он женат уже. Да и живет совсем в другом городе. Далеко. Вечно занят, сто лет не виделись.

– Обидно. Но ты-то не женат?

– Пока нет.

– А на ком бы из нас ты женился?

– А можно на обеих? – засмеялся Павел.

С этими девчонками ему было удивительно легко и приятно. Не то что будущие однокурсницы, которые бросают на него косые презрительные взгляды. Библиотека! Разве там может проявить себя настоящий мужчина! Настоящий мужчина должен быть программистом, фээсбэпшиком и шпалоукладчиком в одном лице. Только так он может зарабатывать приличные деньги. Ну или быть бандитом, что тоже сулит большие финансовые выгоды. А как еще библиотекарь завоюет сердце женщины? С книжкой из серии «Сентиментальный роман» в руках?

Разве что так.

– Расскажи про свой город, – попросила Даша. – Щедрый – это где?

– Уральские горы знаешь? Обычный провинциальный городок. Правда, в нем многовато ведьм.

– Ты серьезно? Настоящих ведьм?

– И настоящих, и не очень, – сказал Павел. – У нас там менталитет такой. Все девчонки, вырастая, стараются стать ведьмами. Или знахарками.

– И что, ваши ведьмы могут порчу навести и все такое?

– Конечно, могут. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже, но порчу могут навести все ведьмы нашего городка.

– Да, в гости к вам не приедешь, – усмехнулась Даша. – Опасно. Вдруг порчу наведут?

– Ладно, про город мы узнали. А чем ты, Павлик, увлекаешься? Ну типа хобби?

– Да так, – пожал плечами Павел.

– Ну все-таки.

– Девчонки, ну что вы все обо мне да обо мне. Лучше расскажите, чем сами увлекаетесь.

– Я люблю дайвинг, – сказала Даша. – Но плавать не умею.

– А я строю модели парусных кораблей, – смутилась Лиза. – Из бумаги и дерева.

– Корабли – это здорово, – искренне сказал Павлик. – И дайвинг тоже. А я увлекаюсь восточными единоборствами. Я в Щедром учился у одного мастера. Его зовут Чжуань-суй. Он мне показывал стиль журавля. Но из-за поступления в универ пришлось приостановить обучение. Правда, он показал мне несколько упражнений, которые я должен делать каждый день, чтобы быть в форме. И, если что, дать кому надо отпор.

– Это просто шикарно! – воскликнула Лиза. – Обожаю мужчин, умеющих драться! Подождите, я еще за колой сбегаю.

Павел и Даша остались вдвоем. Павел разглядывал девушку. Если Лиза была симпатичной простушкой, то в Дарье проглядывало что-то царственное. И Дарья была покрасивей, этого Павел не мог не признать. Она была красивее даже бросившей его Ирины.

– У вас в Туле все девушки такие красивые? – спросил он, откровенно любуясь Дашей.

– Есть и покрасивее, – смиренно потупила глазки та. Она явно кокетничала и напрашивалась на комплименты.

– Нет, – сказал Павел. – Я таких красивых еще не видел.

– Значит, я красивее Лизы?

– Красивее. Хотя она тоже миленькая.

– Значит, ты предпочитаешь меня?

– В смысле? Ох, Даш, я не хотел обидеть ни тебя, ни Лизу. Давайте пока просто общаться.

Даша делано рассмеялась:

– А я тебе ничего пока и не предлагаю. Кроме общения. Поедем сегодня вечером в клуб? Надо отметить твой первый сданный экзамен.

– Ну поедем. Только если нам опять предложат марочное вино, я не выдержу.

Тут вернулась Лиза с запотевшими банками колы. Даша сказала ей про клуб. Лиза восприняла идею воодушевленно.

Они дождались вечера и поехали в клуб «Домино». Погода была отличная, и ребята не удивились тому, что охранник сказал:

– Сегодня все отдыхают на воздухе.

Действительно, за клубом располагался небольшой сквер с фонтанами, плетеными креслами и столиками. Тут же была эстрада, на которой сейчас нежно, словно малиновка, пела какая-то самодеятельная певица в обтягивающем синем платье.

Наши героини поразились тому, что певица была в венецианской полумаске. Но еще больше они изумились, когда увидели, что все, сидевшие за столиками и гулявшие у фонтанов, тоже надели разнообразные маски. А к ним уже шел официант с подносом, на котором что-то лежало. Когда официант подошел, выяснилось, что это три полумаски.

– Добрый вечер, – поклонился официант. – Сегодня у нас бал-маскарад в честь годовщины клуба. Пожалуйста, наденьте маски, и я провожу вас к столику.

Наши героини, не чинясь, надели маски. Девчонки еще и похихикивали по этому поводу.

Официант проводил их к столику вблизи эстрады.

Смеркалось. Повсюду в кронах деревьев зажглись фонарики, на столах затеплились свечи.

– Как красиво, – завороченно протянула Лиза.

– Я принесу шампанское, – сказал официант. – Все снова за счет заведения. Так что не волнуйтесь.

– Здесь какая-то тайна, – пробормотала Даша. – Почему нас тут так обслуживают?

– Нет, Паша, ты точно арабский шейх, – усмехнулась Лиза.

Официант принес и откупорил шампанское. Разлил его по бокалам и посоветовал десерт, нынче он, дескать, особенно удался повару. Поскольку голодными наши героини сегодня не были, то решили съесть только десерт.

Это были дынные ломтики в шоколаде, клубника со сливками и потрясающее фруктовое мороженое. Будущие студенты Московского университета культуры сибаритствовали, как могли.

Тут начались танцы. Но не как в прошлый раз – буйные и бесшабашные. Сегодня гости в масках танцевали что-то похожее на церемонный менуэт или жеманный гавот. Потом эти небыстрые танцы сменились обычным вальсом.

Возле столика наших героев остановилась девушка. Впрочем, девушка это была или дама, выяснить было невозможно – она была в маске, закрывающей все лицо. Голос ее из-за этого звучал глухо и таинственно.

– Надеюсь, вы, очаровательные девушки, простите меня, если я ненадолго украду вашего кавалера? Один тур вальса, не больше.

– Мы не против, – слегка растерянно сказала Даша, а Павел уже поднимался навстречу незнакомке.

Она протянула ему затянутую в перчатку руку (кстати сказать, на незнакомке было потрясающее длинное вечернее платье с боа) и повела к танцевальной площадке. Затем по-хозяйски положила руку ему на плечо, и танец начался.

Незнакомка танцевала прекрасно, чего нельзя сказать о Павле. Но он старался и ни разу не наступил на очаровательную ножку партнерши своим грубым ботинком.

– Итак, вы все-таки оказались в Москве, – глуховато прозвучал голос незнакомки. – Не бойтесь?

– А чего я должен бояться?

– Не «чего», а «кого», – веско поправила его незнакомка. – Вы думаете, Шредер забыл кровную обиду?

– Я не знаю никакого Шредера.

– Уж будто бы, – рассмеялась незнакомка. – Умеете вы, Денис, пудрить женщинам мозги.

– Вы меня с кем-то путаете, – вздохнул Павел. – Я не Денис.

– Ах, боже мой, совершенно неважно, как вас зовут в этом воплощении. Шредер тоже не Шредер, и я, Анна, не совсем Анна. Важно то, что мы пока живы и никто не посягает на нити наших жизней. Хотя... Вам следует быть осторожнее. Я знаю точно, что Шредер тоже в Москве. И знаю – он ищет вас.

– Повторяю: вы меня с кем-то путаете.

– Может быть, мне снять маску, Денис?

– Снимите.

– Что ж... Нет, не стану. Однако как быстро вы меня забыли! А ведь когда-то вы испытывали ко мне самые романтические чувства!

– Я не понимаю...

– Ах, бросьте! Мое дело предупредить. Шредер ищет вас. И убьет, когда найдет. И еще: если Шредер придет ко мне, чтобы выяснить кое-что о вас, я не смогу промолчать. Я очень не люблю пыток, тогда как Шредер от них без ума. Строго говоря, он вообще безумен.

– Повторяю, вы меня с кем-то спутали. Я никакой не Денис...

И тут произошло невероятное. Что-то просвистело в воздухе, и затем Павел увидел, что это стрела. И эта стрела вонзилась прямо меж лопаток его собеседницы. Та побледнела, захрипела, изо рта ее вытекла струйка крови. Она стала заваливаться на Павла, но потом вдруг принялась его отталкивать из последних сил:

– Беги, беги, дурак! Целились в тебя...

Павел крикнул:

– Врача!

Но кругом уже началась паника. Стрелы летели словно ниоткуда и поражали людей. Павел пригнулся – стрела просвистела над самым его ухом. Краем глаза он заметил, что Даша и Лиза растерянно сидят на стульях и смотрят на него.

– Беги же, – прохрипела Анна в предсмертной агонии.

Павел осторожно положил ее тело на пол танцплощадки. Вокруг просто бесновались стрелы, но он смог двигаться так, что они его не задевали. Он подскочил к столику, за которым сидели ошарашенные Лиза и Даша, схватил девчонок за руки и прошептал:

– Бежим! Только осторожно!

Кто-то на танцплощадке требовал вызвать милицию и «скорую». Павел с девчонками какими-то окольными путями оказались на задворках клуба и понеслись мимо ящиков, мусорных баков и бездомных кошек. Остановились они только после того, как пробежали пять или шесть кварталов.

Наши герои настороженно огляделись. Погони вроде бы не было. Здесь, в этом уголке огромного города, стояла тишина.

– Передохнем, – сказала Лиза. – Вон что-то вроде детской площадки. А то я с ног валюсь.

Они протопали к детской площадке и уселись на разноцветных скамеечках.

– Что это было? – спросила Даша, едва все они немного перевели дух.

– Кому-то захотелось поиграть в Средиземье, – содрогнувшись, сказала Лиза. – Вот только стрелы были настоящие. Интересно, сколько людей они ранили. Или даже убили.

– Кошмар какой-то. – Даша зябко поежилась. – Паш, а что тебе говорила та женщина, в которую первую попала стрела?

– Она говорила что-то совершенно непонятное. Называла меня Денисом, а когда я сказал ей, что она ошибается, она возразила – неважно, как я зовусь в этом воплощении. И еще добавила, что меня ищет какой-то Шредер.

– Может, этот Шредер и устроил показательную стрельбу на танцполе?

– Может быть. Только теперь, девчонки, нам в клуб путь заказан. Мало того что меня принимали там как принца инкогнито, так теперь еще и пристрелить собираются. Я с таким поворотом дела не согласен.

– Эх, жалко, такой был клуб!

– Ты что, Дашка, хочешь, чтобы тебя прикончили?

– Нет, конечно.

– Тогда давайте искать, где здесь поблизости есть метро. Поехали в общагу. Павел, снимим!

– Что?

– Мы все до сих пор в масках!

Маски бросили у скамеек. Мусорить, конечно, нехорошо, да еще в Москве, но наши герои были в состоянии шока, так что им простительно.

Метро они нашли не скоро. Это была какая-то допотопная станция, но наши герои радовались ей как спасению. Поминутно оглядываясь, они спустились на эскалаторе в вестибюль и сели в подошедший поезд. В вагоне они были одни и всю дорогу до кольцевой молчали.

На кольцевой они пересели на свою ветку, здесь народу было побольше, хотя час был поздний. Но Москва вообще поздно ложится спать.

Они доехали до станции «Речной вокзал», вышли наружу. Свежий воздух пах прогретым за день асфальтом, пылью и еще чем-то неуловимо московским. Нашим героям снова крупно повезло – они ухитрились занять места в идущей до Химок маршрутке. На остановке «Улица Библиотечная» они вышли. Тут развернулось настоящее студенческое гулянье. В парке играли на гитарах, раздавались взрывы неумного хохота, гуляли парочки, и вообще было весело. Павлик попрощался с девчонками и пошел на свой этаж.

Весь этаж пропах ароматами жаренной с чесноком говядины и пива. Паша вошел в свою комнату. Митя и Гарик были не одни. У них на коленях сидело по девице, и эти девицы потягивали пиво. Оторвавшись на миг от пива, они оценивающе оглядели Павла. Потом снова вернулись к пиву.

– Девчонки, представляете, – возбужденно сказал Митя, указывая на Павла, – вот этот чел поступает на библиотечное отделение!

Девицы снова оторвались от пива. Одна сказала толерантно:

– Что ж, и такие диагнозы бывают.

Павел сел на свою кровать. Похоже, выспаться ему сегодня не дадут. И точно, Гарик спросил:

– Где сегодня тусовался?

– Да так, в одном клубе, – неопределенно сказал Павел.

– Клубишься, значит, – поцокал языком Гарик. – Хоть бы пива друзьям принес.

– Хорошо, я сейчас сбегая, – покорно кивнул Павел и вышел из комнаты, прихватив свой отощавший за последнее время кошелек. Ему не хотелось расспросов, к тому же он понимал, что девушек его друзья прихватили не просто так. Значит, за пивом надо ходить подольше.

Павлик спустился на первый этаж и, провожаемый взглядом вахтерши, окунулся в душную мглу позднего вечера.

Пиво продавалось в палатке неподалеку. Павлик купил шесть запотевших банок и хотел было уже возвращаться в общагу (переживут Гарик и Митя его присутствие, переживут!), как вдруг перед ним выросла темная зловонная фигура.

– Парень, – просипела фигура, – дай на пиво, Христа ради. Душе нейдет.

Павлик нашарил в кармане кошелек пятьдесят рублей и протянул нищему. И тут снова произошло невероятное: когда деньги коснулись пальцев нищего, на миг показалось, что это не бумажная купюра, а полновесные золотые монеты!

Павлик поморгал: мерещится всякое. Но нищий вдруг преобразился. Нет, внешне он остался все тем же нищим в рванине. Но на лице сверкнули острым умом глаза, появилась осанка, исчезла дрожь в руках.

– О мой господин! – Нищий пал перед Павликом на колени и поцеловал его руку.

– Да вы что, с ума сошли?! – воскликнул Павел.

– Тише, мой господин, тише, – суетливо забормотал нищий. – Никто не должен знать, что вы тоже здесь. Никто не должен знать о Волчьей Охоте. Я увидел вас, узнал вас, это великая честь для вашего раба. Но я буду молчать о том, что видел. И еще. Я буду защищать вас, мой господин.

– Совсем допился, – пробормотал Павел. – Ну какой я господин?

– Самый настоящий! – жарко зашептал нищий и приблизился к Павлу вплотную. Тот ощутил запах дешевой водки и давно не мытого тела. Его слегка замутило. – Вы принц, господин, но пока вынуждены скрываться. Я помогу вам в этом. Я стану вашей тенью и буду оберегать вас от зла.

– Ладно, я пошел, – пробормотал Павел.

– Ступайте, мой господин! И да будет благословен ваш путь!

...Когда ошарашенный Павел подошел к двери своей комнаты, то услышал, как внутри пространство буквально вибрирует от страстных вздохов и стонов. Видимо, Гарик и Митя получили, что хотели. Павел поставил под дверь упаковку с пивом, но потом передумал (сопут!) и пошел на шум в другой комнате. Там жили индусы Удей и Рахтим.

Когда он появился в комнате индусов, то понял причину шума. На столе стояли две сковородки с жареным мясом и куча бутылок с пивом. Все собравшиеся угощались, кто чем мог, и только Удей и Рахтим ели что-то наподобие соевого творога.

– А, Павлик! – зашумели все. – О, да ты пива принес. Давай-давай с нами!

– А что за шум?

– Удея с Рахтимом в нашу веру обращаем – говядиной накормить пытаемся.

– Там корова, – показывая на сковородку, ломано объяснил Рахтим. – Нам корова нельзя. Грех есть корова.

– Да не мучайте вы их, парни, – сказал Паша. Голова у него гудела. А как тут не загудеть, когда кругом творятся такие события. К тому же завтра тест-экзамен по русскому языку. Вот кошмар-то!

Павел оставил пиво компании, которая стремилась накормить правоверных индусов говядиной, и вышел в коридор. Казалось, здесь никто никогда не спит. А ему просто необходимо было выспаться. И тут его осенила идея. Он пошел в пятьдесят восьмую комнату, где, как он знал, жили всего две девчонки из положенных четырех. Значит, одна кровать у них свободна. Одна – это как минимум. Девчонки, правда, были жуткие зануды и страшненькие к тому же, но Павел надеялся, что сможет найти с ними общий язык.

Он постучал в дверь.

– Кто там? – осторожно спросили изнутри.

– Я, Пашка Лозоход, с библиотечного! Можно мне у вас посидеть?

Дверь открылась. За ней оказалась тьма, разгоняемая светом нескольких свечей, а в дверях стояла худенькая девушка. Паша вспомнил, что зовут ее Света. А подругу – Надя.

– Свет, привет, – сказал Павел. – Пустите к себе переночевать. У меня завтра тест по русскому, а Гарик с Митей телок привели и сама понимаешь чем занимаются. Я просто тихо посплю, лады?

Света хмуро посмотрела на него:

– Ладно, заходи!

За столиком, уставленным свечами, сидела Надя.

– Надь, привет! – заискивающе улыбнулся Павел. Лишь бы не выгнали. – Я у вас ночь перекантуюсь. Помогите как будущие библиотекари будущему библиотекарю, а?

– Поможем, – сказала Надя. – Только ты ложись и не мешай нам.

– А что вы делаете? К тесту готовитесь?

– Нет, мы решили духов повызывать. Спиритический сеанс у нас.

Павел засмеялся:

– Делать нечего, что ли?

– Конечно, нечего. У нас лампочка перегорела, а запасной нет. А хозяйственный магазин уже закрыт. Вот мы при свечах и сидим. Ну и решили... побаловаться.

– Ладно. У вас хоть тихо. – Павел сбросил кроссовки и улегся на кровать. – Разбудите завтра в восемь, ладно?

– Ладно. Сами в восемь поднимемся. Хоть бы тест этот клятый пройти. Ну что, Свет, кого вызывать будем?

– Давай какого-нибудь монарха. Ричарда Львиное Сердце, например.

– Да, а ты по-английски хорошо разговариваешь?

– Около того.

– Давай лучше Григория Распутина вызовем...

И на этих словах Павел уснул. Уснул, словно провалился в небытие. И не знал, что творилось с девочками дальше.

А они и впрямь вызвали дух Григория Распутина!

Сначала в комнате ощутимо похолодало, как всегда холодает при проникновении Иного Мира в наш. А потом девочки услышали дребезжащий противный голосок:

– Это кто же меня вызывает?

– А ты дух Григория Распутина?

– А то чей же? Назовитесь сами.

– Я Светлана.

– Я Надежда.

– И чего же вам от меня, Светлана и Надежда, надобно, с убогого-то?

– Я хочу знать, какое будущее ждет Россию.

– А я хочу знать, какое будущее ждет меня, если я не сдам тест по русскому.

– Вам правду сказать?

– Конечно.

– Погодите-ка... А кто это у вас на кровати лежит?

– Абит... Студент один.

– А почему же тогда вокруг него нимб? Вы еще и ангелов надумали вызывать? Так не будет же вам ответа!

И дух Григория Распутина с великим шумом исчез.

Девчонки сидели как завороченные. Потом потихоньку пришли в себя.

– Что он насчет Пашки говорил? – наконец подала голос Света.

– Что он ангел, – икнув, ответила Надя.

– Но ведь этого не может быть! Пашка – обычный парень, каких сотни.

– Знаешь что?

– Что?

– Давай-ка спать ложиться. Завтра тест по русскому. Как бы нам его не провалить.

С этой же мыслью – как бы не провалить тест – Паша встал утром. Проник в свою комнату. Гарик и Митя, к счастью, уже выпроводили своих подружек. Павел взял бритвенные принадлежности.

– Где ночь кантовался? – спросил Митя.

– Да так, у девчонок...

– Смотри-ка, он и по девчонкам мастак! А мы думали, что тебя ничего, кроме библия... библиотечной работы, не интересует.

– Ладно, ребята, пошел я, хоть умоюсь и побреюсь.

В загаженной «санитарной» комнате, где в ряд стояли шербатые заплыванные раковины и висело во всю длину стены зеркало с ржавыми пятнами, Павел кое-как умылся и побрился. С кухни потянуло чем-то горелым. Кто-то готовил завтрак. Но Павел при мысли о завтраке почувствовал дурноту. Придется идти на тест голодным. Ничего. Это студенческая жизнь. Надо привыкать.

Тест проводили в большой аудитории для абитуриентов нескольких потоков. Пашка углядел-таки Лизу и Дашу и сумел выдать из себя подобие улыбки. Он почему-то очень волновался, хотя русский язык был одной из его сильных сторон.

Все расселись и получили листы с тестами. С кафедры за обстановкой наблюдали аж пять преподавателей, хотя наверняка у львиной доли тестируемых имелись и шпаргалки, и даже «бомбы» – готовые ответы. Павел же в этом отношении был гол как сокол.

Он написал свои данные на титульном листе теста и перевернул страницу. Тридцать вопросов. Нехило. Павел стал вчитываться, вспоминать уроки у репетитора и ставить галочки в местах правильных ответов. Немного повозился он с неспрягаемыми формами глаголов и видами словосочетаний, а так в целом тест оказался даже легким. Павел управился за час и подошел к последнему вопросу. В вопросе предлагался текст, и следовало его проанализировать. Павел начал читать текст:

«Дорогой внук!»

А, образцом взято письмо! Это проанализировать проще пареной репы.

Итак...

«Дорогой внук!

Долго я не решалась написать тебе письмо. Но обстоятельства моей и твоей жизни вынудили меня к этому. Я должна была молчать, но отныне я не стану молчать и клянусь, что, если и потребуются тебе от меня какая-либо помощь, она будет оказана незамедлительно.

Дорогой внук, ты сейчас находишься в том возрасте, когда с тобой, как и со всеми нами когда-то, должно произойти Изменение. Полагаю, ты знаешь, о чем я, если же нет, то болваны твои родители, коль не рассказали тебе об этом. Изменение, мой дорогой, это понимание, что ты живешь не одной жизнью, что их у тебя две. Осознание этого часто является шоком для непосвященного, и это травмирует его на всю жизнь, не давая спокойно жить и развиваться.

Мой дорогой внук, я не хочу для тебя такой судьбы. Я хочу, чтобы ты знал – скоро ты *изменишься*. Как именно это произойдет? О, ты сам поймешь это, когда Изменение будет на подходе. Мой тебе совет, главный совет: постарайся не обзаводиться друзьями и большой компанией – так уменьшится риск того, что у твоего Изменения будут свидетели. Первое Изменение – это как потеря девственности – больно и не всегда приятно. Но потом, когда фазы луны начнут подсказывать твоему телу, что с ним должно произойти, ты будешь ждать Изменения, как «ждет любовник молодой минуты верного свиданья». Прости, что цитирую Пушкина, я ведь застряла в золотом веке литературы и мне позволительны маленькие слабости. После того, что я сделала для твоей семьи... И какой черной неблагодарностью отплатила мне семья! Со мной перестали общаться, а детей (и тебя в том числе) воспитывали так, будто у них никогда не было бабушки Джиневры. Да, меня зовут Джиневра. Правда, забавно? Но в этом нет никакого секрета – наша (и твоя) семья ведет свое начало из Англии. Мы осели в России в семнадцатом веке и с тех пор больше не кочевали. То были тяжелые времена для семьи, но мы сплотились и выжили. В конце концов, ведь мы почти стая.

Но сейчас не об этом. Сейчас о тебе. Дорогой внук, ты должен также знать, что ты наследник состояния и весьма высокого титула. А это значит, что у тебя есть враги. Я не говорю о том,

чтобы ты, как параноик, постоянно оглядывался, но все-таки... Все-таки будь осторожен! Я уже послала своих людей, чтобы они присматривали за тобой и любой ценой защищали. Впрочем, я надеюсь, что все будет хорошо: ты безболезненно *изменишься*, получишь образование и тебя ждет блестящее будущее. Советую уже сейчас присматривать себе невесту, иначе родня подсунет тебе какую-нибудь высокопоставленную мымру, а ведь это глупость и расточительство времени, которого нам и так отпущено немного.

Вот, пожалуй, и все, что я хотела тебе сообщить. Будь счастлив и будь осторожен, мой мальчик, и одно совсем не исключает другого. Да, вот еще что: советую тебе обзавестись тайным убежищем. Там ты сможешь безболезненно и без свидетелей *изменяться*, хранить запасы одежды и всего прочего, что необходимо особи твоих лет и запросов.

С любовью, твоя бабушка Джиневра».

Павел прочел письмо раз, другой, и до него начало доходить, что это не просто текст, а послание именно ему! После того как он перечитал письмо в третий раз, строчки побледнели и исчезли, а на их месте оказался текст из «Золотой розы» Паустовского.

Никогда еще Павел не чувствовал себя таким ошарашенным. Что за чудеса с ним творятся? И в то же время он понимал – то, что происходит с ним, вплоть до вчерашнего столкновения с нищим, – это часть какого-то замысла. Но к добру или худу этот замысел, Павел не знал. Пока же следовало озаботиться тестом. Павел проанализировал отрывок из «Золотой розы», пробежал глазами по страницам с ответами. Вроде все правильно.

Он отдал листы с тестом секретарю и вышел из аудитории.

В коридоре было пустынно и пахло почему-то свежей выпечкой. Павел почувствовал зверский голод. Уж сейчас бы он навернул яичницы, да и закусил пышной сдобной булочкой.

Павел спустился на первый этаж. Здесь, в небольшом закутке располагалась студенческая столовая. Павел уже слышал о том, что в столовой едят только одни самоубийцы, потому что съесть столовскую пищу и при этом остаться в живых очень сложно. Но Павел решил рискнуть. Он купил себе салат из моркови по-корейски, три булочки с подсохшим сыром и банку пепси-колы.

Свободны были почти все столы, Павлик выбрал какой почище, сел и невольно поморщился: от поверхности стола ощутимо пахло хлоркой. Что ж, хотя бы за дезинфекцию здесь опасаться нечего.

Павел принялся за салат и булочки и тут увидел, как за окном столовой вчерашнего нищего. Он остановился прямо напротив того столика, где сидел Павел, и принялся выводить руками какие-то знаки. Павел пожал плечами и допил пепси. Знаков нищего он не понимал, но решил, что на выходе даст тому десятку. Деньги следовало беречь. Семья, конечно, снабдила его достаточной суммой на проживание в Москве, но транжирой Павлик не был.

Он вышел из корпуса и тут же столкнулся с нищим. Нищий низко поклонился ему:

– Приветствую вас, мой господин!

Павлик дал ему десятку.

– О, благодарю вас, господин! Простите меня!

– За что?

– За то, что я невольно помешал вашей трапезе, рисуя в воздухе знаки защитной магии. Но это было необходимо. Ваши враги не дремлют, мой господин! Они могли подсыпать вам яд в пищу или питье.

– Да ладно ерунду городить.

– О ваше высочество, это совсем не ерунда. Ваш далекий предок, принц Монкальм Четвертый, был погублен именно через яд. Ему его подали в вине.

– Слушайте, вы меня, наверное, с кем-то путаете. Никакой я не принц!

– Тише, тише, ваше высочество! Вас могут услышать не только друзья, но и враги. Что же касается моих слов, то вот доказательство тому, что я говорю: меня послала вас охранять ваша бабушка Джиневра, да продлятся ее годы!

– Откуда вы знаете...

– Знаю, потому что я верноподданный вашего высочества. Знаю потому, что вас ждали. Знаю потому, что вас ищут. У вас будет много друзей, мой принц. А значит, будет много и врагов. А теперь извольте следовать за мной.

– На фиг?

– Я приготовил вам апартаменты для Изменения.

Павел вздрогнул:

– Логово?

– Да, можно сказать, что и логово.

– Послушайте, – сказал Павел нищему, – по-вашему, кто я такой?

– Великий принц Павел Тринадцатый, еще не прошедший Изменения, а значит, не вступивший во владение титулом и на престол, кхм-хм.

– Да идите вы! Я обычный студент! Даже и не студент еще, а абитуриент! А тут вы ко мне с какой-то бабушкой, каким-то Изменением...

– Изменение не может быть каким-то. Оно подчиняется законам нашей природы и фазам луны. Разве вы этого не знаете?

Павел хмыкнул:

– Если б я знал... Объясните хоть, что за Изменение такое?

– Простите, сир, но я не имею права этого говорить. Вы поймете сами, когда Изменение настанет. Но я должен вас предупредить: ваши враги будут прилагать все усилия для того, чтобы вы не прошли Изменения. Чтобы остались просто человеком и не имели права на Силу.

– Ничего не понимаю.

– А это и не требуется пока, дорогой сир. Со временем вы поймете. А сейчас я хочу показать вам ваше... убежище.

– Ну показывайте. Но если это для того, чтобы выкачать из меня деньги...

– Сир, я служу вам не из-за денег, – сказал нищий. – Идемте.

«По-моему, он обиделся», – подумал Павел.

Он вслед за нищим прошел сквозь университетский парк и направился к длинному то ли магазину, то ли складу, стоявшему в буйно разросшихся кустах, а также лопухах и крапиве.

– Это бывший магазин, – подтвердил Пашины догадки нищий. – Конечно, изнутри он выглядит гораздо лучше, чем снаружи. Маскировка, как изволите понимать. Никто, кроме меня и вас, конечно, не будет сюда вхож. Скромные апартаменты, но что поделать, пока вы инкогнито.

Нищий осторожно потянул на себя дверь. Колыхнулись заросли чертополоха. Павел вошел вслед за нищим в магазин.

А здесь было ничего. Даже неплохо. Пол, покрытый виниловой плиткой, чисто выскоблен, стены покрашены бежевой краской, правда, окна оказались заколоченными.

– Это чтобы вас не заметили, – пояснил нищий.

Полки магазина вовсе не были пусты. Здесь стояли упаковки с минеральной водой и одноразовой посудой. А еще на полках лежала одежда. Запечатанные в пластиковые пакеты сорочки, джинсы, свитеры, футболки. Конечно, была и обувь.

– Это все для вас, мой принц, – повел рукой нищий. – Ваша бабушка Джиневра распорядилась все это купить и оставить в логове.

– Но зачем? У меня достаточно одежды.

– Поверьте, сир, эта вам тоже понадобится.

– Хорошо, верю. Только перестаньте называть меня «сир», «принц» и «ваше высочество».

– Ох, как вы правы, ведь могут услышать. Тогда я буду просто звать вас Павел, и надеюсь, вы простите мне эту вольность. Надеюсь, вы запомнили дорогу в убежище?

– Да.

– Тогда идемте.

По дороге обратно они молчали. Потом нищий сказал:

– Меня и вашу бабушку беспокоит вот что: как вы будете питаться, когда *изменитесь*?

– А что, у меня тогда должен появиться особый аппетит?

– В общем, да. Но вы не волнуйтесь. Мы с вашей бабушкой решим проблему. И запомните накрепко: когда почувствуете, что тело будто зудит изнутри, а кости словно плаваются, – это верный признак Изменения. Торопитесь тогда в логово, прячьтесь...

– Вы говорите со мной так, будто я оборотень.

– Павел, но вы ведь и есть оборотень.

Лозоход уставился на нищего неласковым взглядом:

– Прикалываешься?

– Никоим образом, сир, э-э, то есть Павел.

– Значит, я принц и к тому же еще и оборотень.

– Да, это так. Прежний принц-оборотень сдает позиции, он уже очень стар. Титул он несет лишь номинально. Все ждут нового принца. И существует предание, что он появится из вашей семьи. Что это вы, Павел.

– Ну такие повороты не для моей лошади! – вспомнил Павел фразу из старого телефильма.

– Вы, главное, не волнуйтесь, дорогой мой. Живите, радуйтесь жизни, учитесь в университете. Просто старайтесь наблюдать за фазами луны и помнить про свое убежище.

– А если кто-нибудь из моих знакомых узнает то, что я...

– Никто не поверит. Сейчас очень прагматичный век.

– Скажите... А как вас зовут?

– Зовите меня Канцлер, Павел.

– Хорошо, Канцлер. А вы слышали когда-нибудь такое имя – Шредер?

Нищий вздрогнул и внимательно посмотрел на Павла:

– А вы откуда слышали это имя?

Павел рассказал про историю, произошедшую в клубе «Домино».

Нищий был бледен и встревожен.

– О святой Лупус, покровитель оборотней! Павел, вы сумели уйти живым от вашего главного врага. Шредер – претендент на престол Общины, так же как и вы. Вы его главный соперник.

– А Анна?

– Какая Анна?

– Женщина, с которой я танцевал. Она, правда, называла меня Денисом...

– Сир, да кто же выдаст ваше Истинное Имя?! Так что же Анна?

– Она тоже оборотень?

– Думаю, да. Простые люди не вмешиваются в дела Общины и Кланов.

– А почему спускали стрелы?

– Серебряные наконечники. Они поражают оборотня сильнее, чем серебряные пули. Боюсь, ваша Анна погибла, прикрывая вас собой. И именно поэтому вы, Павел, должны жить не абы как, а с оглядкой. Вы еще не заняли престол, а, защищая вас, уже гибнут ваши подданные. Что ж, идемте отсюда.

Они вернулись тем же путем. На открытом пространстве, где царило солнце, пели птицы и веселились студенты, Павлу стало казаться, что все, что он только что увидел и услышал, – полнейшая чепуха.

– Я прощаюсь, – прошептал нищий. – Нельзя, чтобы нас видели вместе.

И он подошел к стайке девчонок кланяться подавляюще.

Павел собрался было идти в общежитие, но передумал. Что там – пьянки, треп да вечные тараканы по углам. Он вспомнил, что еще ни разу не посетил библиотеку университета. Паспорт был при нем, так что он решил записаться в библиотеку.

Он поднялся на третий этаж главного корпуса, прошел через крытую стеклянную галерею и оказался в библиотеке.

– Добрый день, – поприветствовала его дама неопределенного возраста с прической валиком.

– Здравствуйте, я хотел бы записаться.

– Вы уже студент или абитуриент?

– Абитуриент, но надеюсь стать и студентом.

– Но раз вы пока еще студентом не стали, к вашим услугам только читальный зал. Выйдете отсюда, пройдете немного по коридору, повернете направо, там и будет читальный зал.

– Спасибо! – повернулся к двери Павел.

– Молодой человек! – окликнула его библиотекарь.

– Да?

– Вы забыли свой паспорт. Нельзя быть таким рассеянным!

Павел забрал паспорт и пошел на поиски читального зала, бормоча на ходу:

– А вы не были б рассеянной, если б вам сказали, что вы оборотень?

Он нашел читальный зал и проник внутрь. Здесь его приняли безоговорочно два очень симпатичных и вежливых библиотекаря. Две девушки. Видимо, практикантки, подумал Павел. И еще подумал: а вот и я буду таким же практикантом. И тут же поправился: нет, не таким.

– Что бы вы хотели почитать? – спросила у Павла одна из девушек.

– У вас есть какая-нибудь информация об оборотнях? – осторожно спросил Павел.

– Вам справочную литературу или художественную?

– Справочную. Мы с другом поспорили, кого убивает серебро – оборотней или вампиров?

Вот и хочется прочитать...

– Минутку.

Девушка-библиотекарь ушла в глубины комнаты, заставленной стеллажами с книгами.

Павел огляделся. В читальном зале сидела одна девушка, низко склонившая голову над стопкой книг, так что лица не разглядеть. Зануда, почему-то подумал о ней Павлик. Зануда и зубрила. Он таким никогда не будет.

Библиотекарь вернулась всего с одной книгой – «Мифы Древнего Китая» Вячеслава Ежова.

– Вот здесь есть немного про оборотней, а больше я нигде не смогла найти.

– Спасибо, – поблагодарил Павел и сел почему-то позади девушки-зубрилки.

Он нашел раздел «Духи, бесы и оборотни» и начал читать.

«Многочисленные предания повествуют о столкновениях людей с оборотнями – животными (чаще всего лисами), а иногда даже оборотнями – неодушевленными предметами.

Дин Чу служил смотрителем дамбы, построенной на озере, и каждый раз после сильного дождя обходил плотину. Как-то весной почти непрерывно лили дожди. В один из вечеров, когда солнце клонилось к закату, Дин Чу, как обычно, вышел из дома и пошел вдоль пруда. Он заметил, что за ним идет женщина в сине-зеленой одежде; в руках она держала зонтик такого же цвета. Женщина крикнула ему вслед: «Господин смотритель, подождите меня!» Дин Чу почувствовал ее притягательную силу и хотел было остановиться, но потом подумал, что

незнакомая женщина, гуляющая в такое время и в такую погоду, скорее всего, не человек, а бесовка-оборотень. И Дин Чу ускорил шаги. Оглянулся – женщина тоже ускорила шаги, стараясь догнать его. Тогда он бросился бежать. Вновь оглянулся – а женщина бросилась в пруд, раздался громкий всплеск, одежда ее и зонт разлетелись в разные стороны. На самом деле они оказались листьями водяной лилии, а сама женщина – большой выдрой.

Павел прочел это, но легче у него на душе не стало. Потом он прочел еще про лис-оборотней и даже про оборотня, который был чайником. Стало грустно. Неужели у него такая же судьба – обманывать людей, пугать их, всячески изводить? Или хуже того – на них охотиться?

– Вот ужас-то, – пробормотал Павел.

И тут девушка, сидевшая перед ним, повернулась к нему:

– Слушай, у тебя карандаша не будет? А то мой сломался.

Павел увидел ее лицо, ее глаза...

И понял, что тонет.

– Ты что, онемел? Или глухой? – усмехнулась девушка. – Карандашик дай, пожалуйста.

«Она настоящая принцесса, – вертелось в голове у Павлика заезженной пластинкой. – Она принцесса».

– Фу какой ты необщительный, – надула губки девчонка и собиралась уже повернуться к своим книгам, как Павел вновь почувствовал себя в реальности.

– К-карандаш? – выдал он. – Вот возьми, пожалуйста. Извини, что я сразу не сообразил. Со мной такое бывает. Притормаживаю иногда.

Девушка тихо засмеялась, откровенно разглядывая Павла.

– Ты славный, – сказала она. – Хотя и странный немного. Давай познакомимся. Меня зовут Елена, а тебя?

– Павел.

– Ты что читаешь?

– Да вот заинтересовался оборотнями, мне нашли про них в «Мифах Древнего Китая».

Но тут мало информации...

– Оборотни? Ты ищешь информацию про оборотней? – недоверчиво спросила Лена.

– Да.

– И много тебе нужно информации?

Павел задумался:

– В общем-то много.

– А для чего?

– Просто хочется знать. Расширить кругозор.

– Ну тогда ты попал по адресу.

– То есть?

– Я собираю все, что связано с оборотнями. Книги, диски, даже плюшевые игрушки. Это мое хобби. Хочешь, поехали сейчас ко мне, и я покажу тебе кое-что, нарою какой-нибудь информации об оборотнях? Хочешь?

– Конечно, хочу, – с готовностью согласился Павел. Он уже немного привык к ослепительной красоте Елены, так что мог связно рассуждать.

– Тогда едем, я живу тут неподалеку, на Левобережной. Только если ты думаешь, что я собираюсь затащить тебя в постель, то крупно ошибаешься.

– Я не... Не в моих правилах. Это не в моих правилах, – постарался твердо ответить Павел.

– Что не в твоих правилах?

– Думать так о девушках. Тем более о таких.

– Каких таких?

– Ну я не знаю... Целеустремленных. Решительных.

– Ладно. Раз так, поехали ко мне на квартиру.

Они вышли из библиотеки, дождались маршрутки и поехали к Елене.

Квартирка ее помещалась в стандартной девятиэтажке, каких уже маловато осталось в большой Москве.

Они вошли в подъезд. Пахло кошками и еще чем-то неуловимо безобразным.

На площадке первого этажа валялся мужик. В полной отключке.

– Ох, это дядя Витя, – сказала Лена. – Опять никакой. Поможешь мне его в квартиру затащить?

– В чью квартиру?

– В его, разумеется. Он на втором этаже живет. Сегодня вот не дошел, упал тут.

– А у тебя что, есть ключи от его квартиры?

– А она не закрывается. Полный бардак. И жалко человека, и пинка ему хочется дать за то, что он так испоганивает собственную жизнь. Давай помоги мне поднять его.

– Не беспокойся, я сам.

Павлик подхватил пьянчугу под мышки и храбро потащил этот отброс общества за Леной на второй этаж. Здесь и вправду была квартира с распахнутой настежь дверью. Из квартиры несло ядреным перегаром.

Они уложили дядю Витю на продавленный диван и накрыли истасканным одеялом.

– Миссия выполнена, – усмехнулась Лена, когда они вышли из квартиры дяди Вити. – Ой!

– Что?

– У тебя рубашка запачкалась. Наверное, из-за того, что ты дядю Витю к себе прижимал. Пятно-то какое. Ну ничего, у меня «Ваниш» есть, ототрем.

– Да ладно, я так как-нибудь...

– Ты мой гость, а я гостей «как-нибудь» не принимаю.

– Спасибо.

– Пока не за что. Пойдем к лифту. Моя квартира на девятом.

Они вошли в лифт, который был на удивление чистым. Видимо, туда не заходил дядя Витя.

Лифт, нутужно скрипя, довез их до девятого этажа. Они вышли. На лестничной площадке было четыре двери.

– Какая из них твоя? – спросил Павел.

– Чш-ш, – прошептала Лена и улыбнулась. Потом смело взяла Павла за руку и сказала: – Высоты боишься?

– А что?

– А сейчас увидишь.

И подвела его к пожарной лестнице на чердак. Поднялась, отперла висячий замок и откинула крышку люка:

– Добро пожаловать!

Павел, изумляясь, полез за Леной на чердак.

Когда он ступил на пол чердака, Лена прикрыла за ним крышку люка.

– Вот тебе и моя квартира. Здорово, правда?

– Здорово, – в замешательстве ответил Павел. Он этого не ожидал.

Чердак сиял чистотой, которую можно было увидеть и сквозь сумеречные чердачные окошки. Повсюду были натянуты веревки, а на веревках висели занавески, видимо отделяющие одну «комнату» от другой.

Лена приглашающе подняла занавеску:

– Проходи. Здесь у меня гостиная.

Все было опрятно и намекало на уют. В «гостиной» стоял колченогий, но очень чистый столик, два почти новых пластиковых шезлонга и что-то по виду напоминающее сервант. В

нем поблескивала кое-какая посуда. И еще здесь был магнитофон, работающий, как понял Павел, от батареек.

Однако электричество здесь тоже было. Лена щелкнула выключателем, и над столом зажглась лампочка в скромном абажуре.

– Проводку мне дядя Витя провел, – сказала Лена. – Он вообще мастер золотые руки, пока не напьется. Спальню я тебе показывать не буду, зато покажу библиотеку-кабинет, ванную и кухню.

– Ванную?!

– Конечно. Ну правда, она больше душевая, чем ванная, но помыться прилично вполне можно. И постирать тоже.

Отгороженный занавесками «кабинет» был заполнен книгами, различными распечатками и дисками. На скромном столе, сварганенном из пластиковых коробок, стоял лэптоп. Хорошей, кстати, модели.

– Ты снимай рубашку, – скомандовала Елена, и такой прекрасной девушке невозможно было отказать. – Я рубашку твою застираю и сушиться повешу. А ты, если хочешь, иди вот сюда, на кухню, приготовь нам пару чашек кофе.

– С удовольствием.

Кухонька оказалась тоже небольшой и чистой.

– А тараканы у тебя есть? – спросил Павел, вспоминая общежитские полчища этих подлых существ.

– Нет, конечно. Это же чердак. Сюда ни один уважающий себя таракан не полезет.

Маленькая плитка была подключена к небольшому газовому баллону. Павел включил ее и обнаружил на століке кухни кофеварку. Засыпал из пакета молотого кофе, поставил кофеварку на огонь и стал ждать, осматриваясь. Все, что он видел, поражало его до немоты.

– Лена, – крикнул он, – а как к этому относятся жильцы?

– К чему – этому?

– Ну к тому, что ты живешь на чердаке.

– А вот это уже серьезный вопрос, Павел. И я отвечу тебе на него не раньше, чем выстираю твою рубашку и напьюсь кофе.

Рубашка благополучно отстиралась. Лена повесила ее сушиться на очередной веревке и пришла на кухню пить кофе.

Сделала глоток из своей чашки и улыбнулась:

– А ты мастер варить кофе, да, Павел?

– Ну не знаю. В этом, наверное, скорее заслуга твоей кофеварки.

Они пили кофе, и Павел ждал, когда Лена ответит на его вопрос.

– Итак, ты хочешь знать, как относятся все остальные жильцы к тому, что я живу на чердаке?

– Да.

– Ответ прост, Павел. Они меня не видят. Они обо мне не знают. Обо мне знает только дядя Витя, да и то лишь потому, что я сама этого захотела.

– То есть? Я не понимаю...

– Видишь ли, Павел, я обладаю даром. Может, это громко звучит, но это действительно дар. Меня могут видеть лишь те, кому я это позволяю. Для остальных я просто невидимка. Серьезно. Я не шучу. Я уже в пять лет в себе это свойство открыла. Надо сказать, недурное свойство. Помогает жить. Я сейчас перешла на второй курс, а знает о моем существовании только кучка студентов да еще преподаватели. И то не все, к некоторым я не хожу на лекции.

– Но в библиотеке... Я тебя сразу увидел.

– Верно. Потому что я захотела, чтобы ты меня увидел. Вспомни, я ведь обратилась к тебе первой.

Павел выдавил из себя очень царапучую фразу:

– А для чего ты захотела, чтобы я тебя увидел?

– Ты мне понравился. Смотрю, симпатичный парень с умным лицом. Это такое редкое сочетание. И я подумала, что мы можем подружиться. И вообще, ты первый гость моего чердака. Цени.

– Ценю, – сказал Павел.

– Ну что, пошли, посмотришь на мою коллекцию «Оборотни навсегда»?

– Большая коллекция?

– Да, я даже выделила для нее комнатуху. И повесила там потрясные шторы. Ты сейчас увидишь.

Елена взяла Павла за руку и повела по чердаку. Потом сказала:

– Это здесь.

И Павел увидел волков.

Это были два мощных зверя с янтарными глазами и сильными лапами. Павел даже сначала слегка испугался их, но потом догадался: волки с большим мастерством были нарисованы на двух шторах.

– Это мои охранники, – совершенно серьезно сказала Лена и отодвинула одну из штор. – Заходи.

Это было что-то удивительное – рассматривать все постеры и рисунки, изображающие оборотней. Правда, оборотни эти представляли чудовищами, распахивающими окровавленную зубастую пасть, придавив заодно мохнатой лапой какое-нибудь изуродованное тело.

– Оборотень, – тихо заговорила Елена за спиной Павла, – порождение тьмы и хаоса. Оборотень – это человек и зверь одновременно. У него две души – душа зверя и душа человека. Он подвластен полной луне и совершает свои убийства не только для того, чтобы насытиться. Оборотень – идеальная машина убийств.

У Павла по спине пополз холодок. Она говорила так, как будто знала что-то.

– Погубить оборотня трудно. Впрочем, серебро действительно приносит ему вред и может убить. Но не навсегда. Оборотни почти бессмертны, они неподвластны времени. Оборотень – это высшее существо, люди перед ним – ничто.

Павел повернулся к Елене:

– Ты так говоришь, будто...

– Будто что?

– Восхищаешься оборотнями.

– А разве ими не стоит восхищаться? Знаешь, однажды я видела настоящего оборотня.

Павел вздрогнул:

– Где?

– Я в полнолуние как-то вылезла на крышу и сидела, любуясь полной луной. И вдруг услышала шорох и стон. На крыше другой высотки. Там был человек. Сначала человек, а потом он стал превращаться. Он превратился в огромную птицу и улетел. А потом я прочла, что оборотни необязательно превращаются только в волков. Они могут быть урсолудами – оборотнями-медведями и птицелудами. Как бы я сама хотела быть оборотнем!

– Seriously?

– Конечно. Кстати, вот тебе книга. Это энциклопедия оборотней. Здесь ты найдешь все про оборотней. Но условие одно: ты должен вернуть мне книгу.

– Иначе ты меня убьешь?

– Нет, я тогда превращусь-таки в оборотня и искусаю тебя до смерти.

Павел криво усмехнулся. Держа книгу в руках, он вышел следом за Еленой в «гостиную». Девушка на минуту отлучилась, потом принесла рубашку Павла – высохшую и чистую.

– Извини, что не погладила, – сказала она, – у меня утюг поломался.

– А давай я почию! – загорелся Павел. – Я дома всегда наш уют чинил.

– Ну если хочешь...

Елена принесла Павлу уют «Браун». Павел устроился за столиком, отвинтил подошву утюга, заглянул в его пластиковые внутренности.

– Так и есть, – сообщил он. – Шнур перетерся и перегорел. Надо просто отрезать испорченный кусок, и все.

Что он и сделал. Елена наблюдала за его манипуляциями и расспрашивала о том, о сем. И сама рассказывала о себе. Павел узнал, что девушка учится на втором курсе вокального факультета, что у нее меццо-сопрано и она мечтает когда-нибудь создать рок-группу, которая будет называться «Оборотни». Но было хорошо и то, что она не стала посмеиваться над желанием Павла быть библиотекарем.

Утюг заработал, Лена отгладила рубашку Павла и предложила ему прогуляться по крыше.

– Знаешь, как здорово! – воскликнула она. – Столько неба вокруг!

По приставной лесенке они выбрались на крышу. Здесь пекло августовское солнце и действительно было много неба, необыкновенной красоты неба.

– Брось монетку, – внезапно сказала Лена.

– Что?

– Брось монетку на крышу, – улыбнулась Лена. – Если хочешь сюда еще раз вернуться.

Хорошо. – Павел пошарил в карманах джинсов, нашарил рубль и бросил его на поверхность крыши. Рубль покатился. А Павел подумал о том, как ему хорошо с этой странной, удивительной и красивой девушкой.

Потом Лена проводила Павла на автобус, а он все еще пребывал в состоянии легкой простратии. Эта девушка была прекрасна и, похоже, не имела ничего против оборотней. Может, они не просто подружатся, а...

В общагу Павел вернулся поздно. Гарик и Митя сидели на удивление трезвые и тихие.

– Что это с вами? – удивился Павел.

– Да так, – хмуро отозвался Митя. – Весело было.

– Да колитесь же, что случилось!

– Сидим мы, – проговорил Гарик, – жрем пельмени. Дверь не заперли, потому что тебя ждали. Сидим и сидим. Вдруг дверь от пинка распахивается и на пороге появляется мужик в камуфляже и с автоматом. У нас пельмени в горле застряли. А мужик повел так автоматом и спрашивает: «Вас тут двое?» – «Ну», – сказали мы. «Ладно, – сказал мужик и передернул затвор. – Извините за беспокойство». И ушел, и дверь за собой закрыл. А мы сидим как идиоты и ничего не понимаем. А потом, говорят, эти мужики забрали с собой Рахтима. Там какая-то неувязка с документами. Мы так слышали. А ты где был?

– В библиотеке, – пожал плечами Павел.

– А, ну конечно, – хмыкнул Митя, – где ж еще тебя искать!

– Ребята, может, вам пива принести? – спросил Павел. – А то вы как из могилы восстали. Причем из общей.

– О, пиво! – оживился Гарик. – Давай сгоняй за пивом, библиотекарь!

Павел спустился, вышел из общаги и направился к мерцавшему всеми прелестями пивного производства ларьку. Взял крепкой «Балтики» и немного сушеных кальмаров. И тут кто-то потянул его за рукав.

Павел нервно оглянулся. И увидел, что это Канцлер, как всегда, загримированный под нищего.

Они отошли от палатки.

– Вы чего? – спросил Павел у нищего.

– Мой сир, вам угрожает опасность! – прошептал Канцлер.

– Какая опасность? – поежился Павел.

– Сегодня в общежитие приходили люди от Шредера.

– Это в камуфляже и с автоматами?

– Да! Да!

– Ну так они Рахтима с собой захватили. Индуса.

– Они просчитались. Рахтим не оборотень. Но все равно он уже труп. Никому еще не повезло встретиться со Шредером и остаться в живых. Будьте осторожны, сир! Скоро полная луна, а послезавтра вам исполняется восемнадцать.

– Черт, и верно! Вы думаете, что я превращусь в самое ближайшее время? Через два дня у меня экзамен по истории.

– Вот для того, чтобы его благополучно сдать, не забывайте об осторожности. Я, конечно, постараюсь быть с вами, но что мне делать, ведь я стар и слаб.

– Но вы – мой канцлер.

У старика блеснули глаза.

– Да, мой господин. И я не дам вас в обиду.

С этими словами Канцлер отступил на несколько шагов и слился с росшими у общаги кустами.

А Павлик понес пиво друзьям. Что еще ему оставалось делать?

– Если на меня начнется охота, – тихо проговорил Павлик, – попрошу убежища у Лены. Хотя... Это значит подставлять ее под удар. Нет. Это не выход.

При виде пива Митя и Гарик оживились.

– Ты хороший человек, – сказал Павлу Митя. – Правильный человек.

– Человек?

– А кто же? Бомбовоз, что ли?

И ребята гыгыкнули.

– А у меня послезавтра день рождения, – сказал Павлик. – Отметим?

– Еще бы! Ну ты тип – до сих пор молчал и не кололся про день рождения. Сколько стукнет?

– Восемнадцать.

– Совсем большой, – сказали Пашины ровесники Гарик и Митя. – Просто огромный.

До празднования своего дня рождения Павел еще раз увиделся с Канцлером. Тот передал ему довольно большую сумму денег, чтобы молодой человек мог достойно отметить праздник. К тому же Канцлер и сам преподнес подарок: на золотой цепочке поблескивал овальный медальончик.

– Это ваш оберег, господин, – сказал Канцлер. – Никогда не снимайте его. Это фамильная драгоценность вашего благородного рода.

День рождения решили отмечать в общаге. Митя и Гарик привели своих девушек, а Павлик пригласил Елену. Праздник прошел замечательно. Было много выпивки и закуски, анекдотов и тостов. Одну историю рассказала Лена по праву старшекурсницы.

– Есть препод, Белкин его фамилия, так вот он женщин на дух не переносит. А читает он лекции по общей философии. И вот как-то сидим мы на лекции, я – буквально перед его носом. А он так рассеянно читает по бумажке, дескать, женщина – это зло и она принесла в мир только грех, разложение и смерть. А произошла такая ситуация потому, что женщина съела яблоко в райском саду. Так что яблоко – это просто квинтэссенция греха, грех само по себе. А у меня с собой яблоко было. Я его достаю из сумки и говорю ребятам: «Люди у меня есть грех! Кто хочет грех?!» Надо было видеть в этот момент лицо препода! После лекции он мне прочитал еще одну лекцию – как вести себя на занятиях.

– А наш препод по социологии чуть ли не на каждом занятии говорит: «Вы все дураки, и я дурак, только с дипломом!» – вставила словечко девушка Мити.

– А у нас группа вся чуть ли не до смерти друг друга ненавидит, – сказала девушка Гарика, первокурсница. – Потому что половина группы готы, а половина – панки. А один парень утверждает, что он вампир.

– Слушай, познакомь меня с тем парнем, – сказал Гарик. – Я пересчитаю ему клыки.

– Да ладно, не надо. Он вроде тихий.

День рождения удался. Погуляли на славу. Вот только теперь Павел с ужасом ждал приближающегося полнолуния. Оно обещало наступить через пять дней. Слава богу, что Павел успеет до этого сдать экзамен по истории.

Историю Павел знал неплохо. И поэтому удивился, когда вытянул свой билет «Охота за оборотнями в Средние века». Вроде бы такого вопроса не предусматривала методичка к экзамену. Но он все равно ответил, потому что успел почитать энциклопедию про оборотней, которую дала ему Елена.

Экзамен Павел не провалил, и теперь ему предстояло собеседование. Он как можно элегантнее оделся, побрился и отправился на собеседование.

Его собеседником оказалась замдекана факультета.

– Итак, молодой человек, – заговорила она, расхаживая по кабинету, – мне хотелось бы знать, насколько серьезно ваше желание получить диплом библиотечного работника.

– Мое желание серьезно, – сказал Павел.

– А как к этому относятся ваши родители?

Павел замялся:

– Они вообще-то против.

– А кем бы они хотели вас видеть?

– Продолжателем семейного бизнеса. Мой отец держит пасеку и торгует медом. А мне это не нравится. Я хочу быть библиотекарем. Тем более что у нас в городе Щедром такая чудесная библиотека!

– Что ж, ваше желание похвально. Вы зачислены. Только с родителями все-таки постарайтесь не ссориться.

...Но до того, как прошло официальное зачисление, произошло кое-что.

Кое-что из ряда вон.

А что же вы хотите?

Наступило полнолуние.

Перед наступлением Той Самой ночи Павел почувствовал себя совсем неважно. Колотилось с перебивками сердце, его бросало то в жар, то в холод... Накануне Павел ужасно мучился от головной боли и решил чего-нибудь выпить, чтоб унять грызню в организме. На выходе из магазина, куда он ходил за пивом (теперь уже на него не смотрели косо, когда он покупал спиртные напитки), его встретил Канцлер.

– Мой господин, – сказал Канцлер, – вам пора. Изменение совершится завтра. Советую вам отправиться в логово прямо сейчас.

– И что, сутки там сидеть?

– Я буду с вами, я поддержу вас... А своим друзьям вы скажете, что поехали к своей девушке.

– К девушке, – скривился Павел. – Да ни одна нормальная девушка такого не захочет.

– Но леди Елена как раз не самая нормальная девушка...

– Откуда вы знаете про Елену? – поразился Павел.

– Моя задача – знать все. Ведь я ваш слуга, – сказал Канцлер.

Пришлось, выполняя волю Канцлера, наплести Гарику и Мите, что он уезжает к Елене на пару дней. Канцлер проводил его в логово, и время, оставшееся до Изменения, они провели

за шахматами. В какой-то момент, когда Канцлер объявил Павлу очередной мат, Павел вдруг увидел, как в оконные щели просачивается голубоватый свет взошедшей луны.

– Пора, – сказал Канцлер. – Сир, если вы хотите, чтобы ваша одежда осталась целой, вам следует раздеться.

– Хорошо, – не стал возражать Павел. Его колотила дрожь, по лбу и щекам катился крупный пот. Он разделся донага и замер посреди логова. Ничего не происходило.

– Что же? – спросил у Канцлера Павел. – Может, мы что-то перепуга... рх-рх...

Из горла его вырвался звериный вопль, это был вопль боли и изумления. Позвоночник выгнулся, и Павел упал на четвереньки. Его тело словно плавилось, и сопровождалось это дикой болью. Краем глаза он только и сумел увидеть, как пал перед ним на колени Канцлер. Павел зарычал. Он почувствовал, как обрастает шерстью, как у него вытягивается хвост...

В логове было напольное зеркало, которое Канцлер, видимо, украл из какого-нибудь обувного магазина. Павел посмотрел на себя в зеркало и зарычал.

На него из зеркала смотрел волк, крупный, красивый, с янтарными глазами и белым подборюшьем. Роскошная, красивая машина для убийства.

– Что дальше? – прорычал он на волчьем языке.

Канцлер его понял.

– Вы должны пометить свою территорию и поохотиться, мой господин, – сказал он и распахнул перед волком дверь.

И Павел бросился в ночь.

Поначалу он просто неся стрелой по парку, наслаждаясь новым ощущением свободы и независимости. Его новое тело было идеально, оно походило на стрелу в полете.

Павел пробежал весь парк с края до края и чуть подуспокоился. Кажется, Канцлер говорил что-то про метки?

Первую метку Павел нанес, смущаясь самого себя, потом дело пошло легче. Он пометил свою территорию и вдруг услышал в голове голос Канцлера:

«Мой господин, не желаете ли поохотиться?»

«На кого? И почему я слышу вас в своей голове?»

«На время вашего превращения я буду общаться с вами телепатически, потому что я стар, мне не угнаться за вами. А в добром совете вы нуждаетесь. И мой первый совет таков: никогда не охотьтесь на людей».

«Ну это понятно».

И тут у Павла вылетело все из головы. Он почувствовал запах добычи.

Добыча, а именно кот вахтерши сидел на дереве и перепуганными глазами смотрел на Павла.

«Мой второй совет, господин, никогда не охотьтесь на кошек. Лучше питаться соевым мясом, чем сожрать эту тварь».

«Так на кого же мне охотиться?»

«Бегите из парка в лес. Знаете заброшенную железнодорожную ветку? Бегите прямо по ней, и попадете в лес. Там, кажется, еще остались зайцы».

И Павел помчался. Его тело не знало усталости. Он не бежал, а летел. Скоро железнодорожная ветка кончилась и начался лес. Павел бесстрашно вступил под его своды. И не успел пробежать и пятисот метров, как услышал рычание.

Он остановился, огляделся. И учуял запах. А самое замечательное было то, что так пахла самка.

Снова рычание, теперь ближе. И темная тень скользит между стволами. И безумным янтарем глядят глаза...

Павел бросился навстречу, и наконец на небольшом пяточке-прогалине между деревьями они обнюхали друг друга.

Павел издал горловой звук, означающий желание. В нем бушевали феромоны и гормоны, и он лишь частью своего человеческого разума понимал, что новый оборотень – новая проблема...

Он обнюхал волчицу, она с легким рыком обнюхала в ответ его. А потом произошло то, чего так страстно желали гормоны и феромоны. Волчица оказалась страстной и ненасытной. Когда же она наконец успокоилась, оба почуяли голод и вместе – волчица впереди, Павел отставая на пару шагов – отправились на охоту. Скоро они нашли зайца и братски разделили его пополам. Это был только первый найденный ими за эту ночь заяц. Потом они сбились со счета.

Наконец они насытились, подняли головы к луне и завyli на два голоса. Получилось звучно и с настроением. Луна уже тускнела.

– Пор-ра, – прорычала волчица. – Ты к себе, я к себе.

Уходи.

– Мы встретимся? – прорычал в ответ Павел.

– Когда взойдет луна.

И волчица бросилась прочь. Павел хотел было последовать за ней, но его остановил запах, оставленный волчицей. Этот запах говорил ему, что лучше бы ему убраться восвояси. И Павел помчался из леса.

Некоторое время спустя он уже бежал по парку, и тут его совершенно некстати вынесло на полянку, где обжимались и всячески ласкались Гарик со своей девушкой.

Они увидели его.

– Собачка, – жалобно пробормотала девушка. – Гарик, я боюсь собак.

– Она не тронет, – дрожащим голосом сказал Гарик. – Пошел вон!

И Гарик прихватил с земли суковатую палку.

Павлу стало смешно. Веселье пузырилось в нем как шампанское, он восторженно отнесся к своему новому облику, а потому, конечно, не стал нападать ни на Гарика, ни на его девушку даже шутки ради. Он попятился назад и растворился в кустах.

И тут почувствовал ломоту в костях и слабость, такую внезапную и ненужную!

«Я готов трансформироваться в человека», – понял Павел.

Он торопливо добрался до своего логова и узрел там на пороге Канцлера.

– С первой пробежкой и охотой вас, сир! – сказал Канцлер. – Луна заходит. Вам пора принять свой обычный облик.

Волк встал посреди логова. Через минуту его шкура начала словно плавиться, кости хрустели, сухожилия трещали...

– Это ничего, ничего, – однообразно повторял Канцлер. – В первый раз всегда тяжело, а потом будет легче...

Изменение завершилось, и теперь на полу, скорчившись, лежал голый Павел и прерывисто дышал.

– Я помогу вам, принц, – засуетился Канцлер. – Вот выпейте этого настоя. Он не повредит.

Павел кое-как принял вертикальное положение и взял из рук Канцлера фляжку. Глотнул. Это была настойка на каких-то душистых травах и ягодах. Выпив ее, Павел почувствовал себя вполне сносно. Подошел к своей одежде, принялся одеваться.

– Как поохотились? – спросил Канцлер.

– Зайцы и белки, – односложно сказал Павел. – Слушайте, а это мой человеческий желудок сможет переварить?

– Сможет, сможет, – успокоил Канцлер. – У вас теперь необычное строение организма. Не совсем человеческое. Так что с сырой зайчатинной справится вполне.

– Все-таки зайцев жалко.

– Сир, у вас есть выбор? Вы – охотник.

– Но я до сих пор чувствую себя голодным!
– Это немудрено, вы потеряли столько энергии! Вот брикеты с соевым мясом, попробуйте их.

Павел вскрыт один брикет, попробовал. Гадость, но с голодухи есть можно.

– Знаете, Канцлер, – сказал Павел, жуя брикет, – я тут, оказывается, не один оборотень. Канцлер вздрогнул:

– Как не один?

– Да вот так уж. В лесу я встретил волчицу-оборотня. Мы с ней... В общем, я потерял свою девственность.

– Погодите, – пробормотал Канцлер. – Вы совокупились с этой самкой?

– Ну да.

– А до этого, как я понял, у вас не было совокуплений с самками человеческого рода? То есть с женщинами?

– Ну да, не было, как-то не успел...

– Это ужасно, – схватился за свои растрепанные патлы Канцлер. – Теперь вы будете тянуться только к оборотням. Человеческие девушки перестанут вас интересовать.

Павел замер:

– Как, совсем?

– Ну только если вы очень строго прикажете своему телу любить человеческую девушку...

– Блин, вот я влип-то!

– Но меня беспокоит не только это, – сказал Канцлер, расхаживая по логову. – Меня беспокоит то, что в здешних лесах есть еще один оборотень, и это самка. Недопустимо, чтобы два оборотня встретились.

– Почему?

– Павел, а вы не подумали, что у самки могут быть щенки от вас?

– Но ведь они тоже станут оборотнями, разве не так?

– Конечно. И их станет слишком много. И тогда Шредер со своими прихвостнями доберется до вашей популяции и вырежет ее на корню.

– Все пугают меня этим Шредером, а я, между прочим, совсем не слаб. Попробовал бы он напасть на меня, пока я в волчьем обличье!

– Не волнуйтесь, этого он и добивается. Шредер объявил Охоту. Он знает, что вы здесь, и когда-нибудь обязательно до вас доберется.

– Посмотрим, – хмыкнул Павел, – кто до кого доберется первым.

Он бравировал, будучи под воздействием того адреналина, который выплеснулся в его получеловеческую-полувопчью кровь. Ему сейчас был неведом страх.

...Полнолуние прошло, и Павел вновь оказался простым абитур... Нет, извините, уже студентом библиотечного факультета, специальность – руководство детским чтением.

Первую лекцию у них читала завкафедрой руководства детским чтением и очень много прохаживалась насчет того, что современное поколение детей не читает, что задача библиотечных – помочь детям найти общий язык с книгой. Павел слушал вполуха. Сегодня ему обязательно надо было встретиться с Еленой – вернуть книгу и вообще...

Он по ней отчаянно скучал.

После лекций Павла будто потянуло в кафешку, он подумал: может, Елена там? Но в кафешке Елены не было, зато наблюдались две подружки-неразлучницы Даша и Лиза.

– Ой, Павлик, – замахали они ему руками, едва завидев, – давай к нам!

Что было делать? Не отказывать же девчонкам!

Павел присел к их столику. Взяли мороженое и диет-колу.

– Павлик, мы по тебе соскучились, – прощепетала Дарья.
– Ты куда-то пропал, – надула губки Лиза.
– Да никуда я не пропал, – лучезарно улыбнулся Павел. – Просто экзамены сдавал. А вы как, девчонки? Прошли?
– Да, теперь будем учиться на режиссеров. Павлик, у тебя завтра лекции есть?
– С полдевятого две пары.
– А вечером ты свободен?
– В принципе да.
– Тогда давай в кино ходим, а? Здесь, в Химках, есть небольшой кинотеатр.
– Ну можно, – протянул Павел, чтобы не обидеть девчонок. – А что за кино?
– «Оборотень. Возвращение зла», – сказала Лиза. – Триллер мистический. Наши, кто ходил, говорят – классно снято.

Павел усмехнулся про себя. Как бы ни старался режиссер этого «Оборотня», ему ни за что не снять того, как Павел метил территорию или спаривался с самкой...

– Ладно, давайте ходим.

А сам подумал о Елене.

Где она? Как она?

Помнит ли его?

Впрочем, должна помнить. Он же взял у нее книгу.

Которую, кстати, до конца так и не удосужился прочитать. Не до того было.

Из кинозала он, Даша и Лиза вышли уже в двенадцатом часу. На улице стояли глухие сентябрьские сумерки. Возле кинотеатра еще было какое-то освещение, потом тянулись полуосвещенные палатки, а дальше наших героев ждала темнота – и так до общаги.

– Может, срежем через парк? – предложила Лиза, а Даша сказала:

– Ты с ума сошла, прелесть моя! Да в парке сейчас полно сексуальных маньяков!

– Да иди ты! Паш, давай срежем!

Это была проверка на храбрость. И Павел сказал:

– Конечно, срежем. Маньяки какие-то.

Они вошли в парк. Простой и безопасный днем, сейчас он казался средоточием мирового страха. После того как в молчании было пройдено метров десять, Лиза дрожащим голосом сказала:

– А хотите анекдот про студента?

– Давай, – кивнула Даша.

Павел промолчал, поскольку сканировал обстановку. Все чувства у него обострились до чрезвычайности.

Словно у волка.

– Ну вот. Анекдот. Препоод по химии вызывает студента, наливает перед ним мензурку жидкости и говорит: определишь, что такое, ставлю зачет. Студент пробует, говорит: «Водка», получает зачет и уходит. Потом так же и со вторым. Вызывает третьего – «Определи, что в этом стакане». Тот делает глоток – «Водка». Еще глоток – «Путинка». Еще глоток – «Паленая». Еще глоток – «В Новомосковске разливали, на химкомбинате». Препоод был в восторге.

Никто не засмеялся. Все вдруг поняли, что уже некоторое время не идут, а стоят на одном месте, привалившись к березкам в осеннем убранстве.

– А что мы стоим? – спросил Павел девчонок.

– А страшно, – протянула Даша.

– Это проверка мужчины на прочность? – пошутил Павел. – Да пойдемте, девчонки. До общаги всего-то с полсотни метров.

И они пошли. И вышли на полянку, где у самодеятельного костра сидели трое здоровенных парней и пили что-то отдаленно смахивающее на водку.

– О, – сказал один парень, – а к нам гости!

– Какие девочки! – пьяно ухмыльнулся второй парень.

– А этот чел, который с ними, он уже зассал.

Павел крепче обнял девчонок и спокойно спросил:

– Что я сделал?

– Зассал. Ну или шаз засышь. Давай уе отсюда по-хорошему, а девок нам оставь.

И третий пьяно потянулся к Даше.

– Не трогай меня! – дернулась та. – Пусти!

Но придурок впился крепко. И тут Павел зарычал. По-волчьи, с такими модуляциями, которые человеческий голос просто выдать не может.

– Мля, – сказал пьяный, отцепляясь. – Рычит как волк. Напугал.

Павел наклонил голову и исподлобья глянул на врагов. В глазах его заблестело янтарное бешенство.

– Исчезните, – прорычал-проговорил Павел. – И костер-р свой загасите.

– Да что ты нам, мля, угрожаешь?

– Девочки, подождите, – вежливо попросил Павел и повернулся к пьяным: – Да, угрожаю. Вон отсюда.

И тут первый парень кинулся на него с ножом. И был очень удивлен и раздосадован тем, что рука, в которой был нож, вывихнута, а нож уже в руках Павла. Тут кинулись двое других. Павел поднял на руки первого пьянчугу и швырнул его в дружков. Те не ожидали такого приема и повалились как кегли.

Павел побесновался на полянке еще минут десять. За эти десять минут трое пьянчуг узнали и почем фунт лиха и кто такая кузькина мать. Когда они уже просто валялись в отключке, Павлик вежливо сказал девушкам – свидетельницам мирового побоища:

– Идемте, мои хорошие.

Павел проводил девушек до дверей их общаги и поблагодарил их за приятный вечер.

– Павел, – тихо сказала Лиза, – ты потрясающий. Ты с ними справился голыми руками.

– Так я же говорил: у меня хобби – восточные единоборства.

– Ах, ну да, ну да... Спасибо тебе.

– Как ты думаешь, Павлик, они будут искать тебя, чтобы отомстить?

– Будут искать – найдут и еще получат, – спокойно отреагировал на это Павел.

Когда он проходил мимо вахтерши, та остановила его:

– Ты Павел Лозоход будешь?

– Да, а что?

– Письмо тебе. Принесла очень красивая девушка. Велела отдать в собственные руки. – И вахтерша отдала ему письмо.

– Спасибо, с меня коробка конфет, – улыбнулся Павел, распрощался с девушками и, сжимая письмо, поднялся на свой этаж.

Но в комнату он не пошел, там Гарик и Митя не дадут письмо спокойно прочесть. Поэтому расположился в конце коридора у засиженного мухами окна и там при свете шестидесятисвечевой лампочки прочел письмо.

Как он и ожидал, оно было от Елены.

«Привет, Павлик!

Я искала тебя. Но ты какой-то неуловимый, ни в универе тебя нет, ни в общаге. Но ты не думай, что я хочу увидеть тебя из-за книги, хотя это тоже.

Я хотела бы пригласить тебя в гости, если тебя устраивает мой чердак.

И мне ОЧЕНЬ нужно с тобой поговорить.

Понимаешь, я, кажется, видела его.

Оборотня.

Значит, все это не сказки, не выдумка?

Пожалуйста, Паш, дай о себе знать хоть как-нибудь.

А лучше всего зайди к нам на кафедру вокала и спроси про меня. Я лаборанткой подрабатываю, там меня знают.

В общем, я тебя жду.

Объявись!

Елена».

На следующий день первым в расписании стояло библиотековедение. Предмет, как утверждали на кафедре, жутко необходимый.

Павел пришел и сел в аудитории, которая пока была пуста. Посидел с полчаса. И подумал, что тут какая-то ошибка. Никого нет, ни препода, ни студентов. Может, он аудиторию перепутал?

Он вышел и спустился вниз к доске с расписанием. Так и есть! Аудитория 207 была аккуратно переправлена на аудиторию 217. Вот он лопух!

Павел чуть ли не бегом побежал в двести семнадцатую аудиторию. И очень удивился, увидев там разгневанного преподавателя – даму средних лет.

– Это безобразие! – напустилась дама на Павла. – Где вся группа? Я жду здесь уже вечность! Вы срываете занятие!

– Я ничего не срывал, просто кто-то поменял в расписании 207 на 217. А где все остальные, я не знаю.

Дама смягчилась:

– Идемте в деканат, спросим у секретаря, где все-таки должно состояться сегодняшнее занятие.

И они отправились в деканат.

– У вас сегодня занятие в двести двадцать седьмой, так записано, – сказала девочка-секретарша.

– Как в двести двадцать седьмой?

– Да вот так.

Преподаватель опешила, потом сказала Павлу:

– Идемте скорее в двести двадцать седьмую, возможно, там мы найдем вашу группу.

Они чуть ли не побежали. И какова же была радость преподавателя, когда группа Павла действительно оказалась в двести двадцать седьмой аудитории.

– Об этой путанице я доложу в деканат, – сказала преподаватель. – А теперь прошу вашего внимания. Начнем занятие. Меня зовут Таисия Ивановна Михалева, и я буду читать у вас курс современного библиотековедения.

Таисия Ивановна прошла по рядам.

– Тут, я вижу, у вас старые учебники по библиотековедению. Забудьте про них, они годятся только в макулатуру. Итак, можете конспектировать.

«Библиотековедение – это общественная наука, разрабатывающая теоретические основы общественного пользования произведениями печати и другими документами. Библиотековедение как наука имеет свою структуру:

- общий курс библиотековедения;
- библиотечные каталоги;
- библиотечные фонды;
- работа с читателями;
- организация и управление библиотечным делом;
- история библиотечного дела;
- технические средства библиотечной работы».

Затем Таисия Ивановна начала подробно рассказывать о каждом пункте. Павел увидел на лицах однокурсниц откровенную скуку, тогда как ему было интересно. Может, он действительно какой-то странный? Волк, с интересом постигающий азы библиотечной науки!

Лекция закончилась, студенты распрощались с Таисией Ивановной, которая меж тем пошла громить деканат из-за путаницы с аудиториями. И тут Павел вспомнил о письме Елены.

– Девчонки, – спросил он у однокурсниц, – а никто не знает, где вокальное отделение находится?

– Сходи в главный корпус. Наверняка там.

Павел отправился в главный корпус. Идти надо было парком, и Павел не удивился, увидев там Канцлера.

Канцлер дрожащей походкой подошел к нему, вроде как кланчить подаяние, но вблизи Павла прекратил этот маскарад.

– Что случилось? – спросил Павел, недовольный тем, что Канцлер следит за каждым его шагом.

– Небольшая неприятность, сир, то есть Павел. О вашем существовании узнала Московская Община оборотней – МОО.

– И что же?

– Они приглашают вас в свой офис для регистрации. Это не слишком хорошо сейчас, когда вокруг вас сужает круги Шредер.

– А может быть, наоборот. Я попрошу у организации защиты, вступив в ее ряды.

– Вам придется платить членские взносы.

– Справляюсь.

– По отношению к вам будет введена лицензия на право охоты.

– Ладно.

– И самки... Вы больше не сможете беспорядочно совокупляться с разными самками, а только с теми, которых вам предложат в Общине.

– Выходит, на меня надевают ошейник?

– Похоже, что так.

– А если я не вступлю в эту Общину?

– Тогда вас выгонят из Москвы.

– Не сумеют.

– Сумеют. Это очень могущественная Община.

– Когда мне нужно туда явиться?

– Как можно скорее. Вот адрес. – Нищий протянул Павлу замурзанную визитку.

– Хорошо. Спасибо, что предупредили, Канцлер.

– Это мой долг, сир.

Канцлер отошел в сторонку и затерялся в парке, а Павел продолжал идти в главный корпус. На душе у него было беспокойно: мало того, что он сам оборотень, так еще в столице существует их целое Общество. Вот в Щедром никого из оборотней принудительно не искали и не регистрировали. Хочешь – приходи, не хочешь – не надо. Главное, держись в рамках закона и приличий. А тут...

В главном корпусе было прохладно, и у раскидистого фикуса сидел вахтер.

– Куда направляетесь, молодой человек?

– На вокальное отделение.

– Понятно. Предъявите ваш студенческий билет.

Павел предъявил, удивляясь тому, как здесь все строго и цивилизно. Вот в корпусе библиотечного факультета не было никакого вахтера, заходи кто хочешь, хоть сам Усама Бен Ладен, никто тебе слова не скажет. А тут...

– Павел Лозоход, библиотечное отделение, – пробурчал вахтер, занося данные Павла в компьютер. – Можете идти. Вокальное отделение на втором этаже направо по коридору.

Павел поднялся на второй этаж и вступил, что называется, под сень муз. Здесь в коридорах не было тихо. Из-за закрытых дверей доносилось нестройное пение скрипок и валторн, кто-то выводил совершенно немыслимую мелодию на флейте... Павел повернул направо. Собственно, он и не мог ошибиться, потому что в этой части коридора звучал вокал. Хоровое пение а капелла, романсы под аккомпанемент фортепиано, арии из опер – все говорило о том, что здесь тренируют голоса будущие Хворостовские и Монтсеррат Кабалье.

– Лена, и как тебя найти? – пробормотал Павел и вдруг догадался: нюх! Ведь его волчий нюх наверняка с ним.

Павел повел носом, пошмыгал. Ничего. Видимо, нюх появляется только тогда, когда он изменяется. Оставалось одно: ждать перемены.

Павел уселся на подоконник и вдруг услышал за ближайшей полуоткрытой дверью гитарные аккорды. Под них пелась песня с такими словами:

А косы твои пахнут морем
Или травой, может статься.
И мы вдвоем у Неба молим,
Чтоб нам с тобою не расстаться.
Мы рассчитали по минутам
То лето, что случилось с нами.
Мы пили чай цветущим утром,
Мы в полночь упивались снами.
И мы молились: «Боже, Боже,
Любовь сбылась! Оставь нам это!
Мы в мире новые, быть может,
Мы как Ромео и Джульетта».
Но губы холодит разлука.
И нет для нас ролей у Бога.
А руки твои пахнут лугом
И расставанием – немного.

Павел заслушался. Глуховатый мужской голос, певший эту песню, показался ему удивительно красивым. И тут он услышал голос Лены:

– Мел, это прекрасно, но... Ты сам хотел, чтобы между нами все было кончено.

– Это неправда, – возразил парень со странным именем Мел. – Этого хотела ты.

– Но тебе не нравился мой образ жизни. Мой чердак. Мои увлечения. Как же при этом мы могли остаться вместе?!

– Не знаю. У людей это получается.

– Ты намекаешь на то, что я нелюдь?

– Но ты не совсем человек. Этот твой дар появляться только перед теми, перед кем хочешь. Наверное, ты фея, Ленка.

Наступило молчание. А потом Лена сказала:

– Да, я фея. Как ты догадался?

– По некоторым признакам. Магия тебе не чужда.

– Магом может стать всякий человек. Даже ты!

– Нет уж, я хочу только реальности.

– Вот видишь! У нас все равно ничего бы не получилось!

– Не заводись, Ленка. Хочешь, я еще тебе спою.

– Конечно, хочу.

Летний вечер тих и вечен...
Земляника на ладони.
Мы расстались. Больше нечем
Греть друг друга в старом доме.
В старом доме жили мыши,
А теперь живут лишь звуки.
Мы расстались так неслышно –
Просто расцепили руки.
Просто глянули в Иное,
Там друг друга не увидев.
Ты отныне не со мною –
Я на это не в обиде.
Летний вечер тих. И значит,
Тихо все на белом свете.
Только голуби судачат,
Да еще смеются дети.

Снова было молчание. Потом Лена сказала с болью в голосе:

– Вот видишь, ты уже и песню про разлуку написал...

– А что мне еще остается делать? После того, как ты... Как мы...

Павел понял, что подслушал достаточно. У него уже и так вовсю полыхали щеки. Он вовсе не собирался подслушивать, просто так получилось...

Он соскочил с подоконника и постучал в дверь. Та распахнулась. Павел увидел небольшую аудиторию. На столе преподавателя сидел с гитарой Мел, а рядом на стуле – Елена.

– Привет, – сказал Павел. – Извините, если помешал.

– Нет, ты не помешал, – спокойно сказала Елена. – Мел уже уходит. Верно, Мел?

– Ухожу, – кивнул тот. – Так вот кого ты, значит, себе нашла.

– Это не твое дело, Мел.

Мел зачехлил гитару и вышел из аудитории, на прощанье крепко хлопнув дверью.

Повисло молчание.

– Лен, извини, но так получилось, что я подслушал ваш разговор.

– А, вздор! – Девушка хлопнула себя по коленке. – Хорошо, что ты пришел, мне обязательно надо было тебя увидеть.

– Лен, подожди... А ты что, вправду фея?

– Да. А чего в этом плохого?

– Плохого ничего, но... Феи выглядят иначе.

– Откуда ты знаешь?

Павел решил не говорить Лене про щедровских фей, чтобы она не подумала, что он сумасшедший. Просто сказал:

– Ну в мультфильмах видел.

Лена засмеялась:

– Пашка, ты такой наивный! Но сейчас не об этом. Ты прочел мое письмо?

– Прочел.

– Ты веришь мне, что я видела оборотня?

Павел помянул про себя всех мыслимых богов и сказал:

– Верю. Только, может, ты все-таки собаку видела? Большую?

«Господи, сделай так, чтобы она видела не меня, а собаку!»

– Нет, – покачала головой Лена. – Это был волк. Только волков с такими глазами и клыками редко найдешь в реальности.

– И где ты его видела?

– Идем со мной.

Они вышли из главного корпуса и пошли на стоянку маршруток.

– Куда нам надо?

– Сейчас доедем до «Речного вокзала», а там на метро до станции «Коломенская».

– «Коломенская»? Это же черт-те где! Как тебя туда занесло?

– Я туда езжу к частному репетитору. Она ставит мне голос. Ладно, все остальное по дороге расскажу.

– По дороге не расскажешь – на этой линии грохот невероятный. Рассказывай прямо сейчас.

– Нет, позже. Ага, вон и маршрутка подъехала!

Они сели в маршрутку и отправились к «Речному». Там их поглотила бездонная глотка метро. В вагоне действительно было шумно, и Лена и Павел всю дорогу молчали, глядя прямо перед собой и лишь изредка бросая друг на друга быстрые взгляды.

Наконец поезд добрался до станции «Коломенская». Они вышли из метро.

– Теперь давай рассказывай, – требовательно сказал Павел.

Они не спеша пошли, и Лена начала рассказывать:

– Как-то вечером я шла от репетитора и вдруг слышу за собой шаги. Ну, думаю, мало ли что, может, совпадение. Только куда я поворачивала, туда и шаги. И постепенно они стали ускоряться. Я тоже ходу прибавила и достала из сумочки зеркальце – вроде как посмотреться. А сама направила его на преследователя. Смотрю, здоровый мужчина в плаще (это по такой-то жаре!) и широкополой шляпе. Так, думаю, влипла я. Тем более впереди намечалась темная арка между домами, там нужно было пройти, и ну никак не обойдешь этот участок! И тут я припустила бегом! А этот тип за мной. Арку я пролетела за секунду, бегу, не оглядываюсь, но и шагов за собой не слышу. Обернулась я на минутку и остолбенела: из арки вышел громадный волк с жуткими лапами и страшными алыми глазами! И я поняла, что этот мужик оборотень и он перекинулся. Я, конечно, все собираю про оборотней и вообще ими увлекаюсь, но в тот момент мне было очень страшно. И главное, бежать я не могла, приклеилась к месту, и все тут. А волк медленно подошел ко мне и обнюхал, а потом и прорычал: «Дрянь! Фея!» И тут я сама вспомнила про свой дар и пожелала, чтоб этот волк меня не видел. И он отошел. А я тогда будто с ума сошла: решила узнать, куда же он пойдет.

– Сумасшедшая!

– И я про то же. В общем, я потихонечку за ним побрела. Он вернулся к арке и вошел в нее. Здесь он трансформировался в человека, и тогда я поняла, для чего ему плащ и шляпа. Он был совершенно голый и лысый. Тут же валялись и ботинки. Он все это на себя натянул и как-то тихо поскуливал. А потом выговорил: «Голодно! Нет охоты!» Видимо, на фей ему не позволяла охотиться совесть или не знаю что еще там. И он пошел к гаражам. Один гараж он открыл и спрятался в нем. Видимо, там у него логово...

– И ты сейчас ведешь меня в этот гараж?

– Ага, – счастливо улыбнулась Лена.

– А зачем?

– Чтобы ты посмотрел на настоящего оборотня. Он же все равно при солнечном свете бессилён.

– При солнечном свете бессильны вампиры, и то не всегда. А уж оборотни-то...

Елена передернула плечами:

– Не хочешь – не ходи. Не знала, что связалась с трусом.

Естественно, после таких слов Павел был готов идти в геенну огненную, а не то что в логово оборотня.

Они прошли между старыми домами, еще сохранившимися в перелицованной Москве. Нырнули в арку, где царил сумрак и прохлада, затем вышли из нее. Дальше Елена повела Павла по узкой тропиночке меж зарослями борщевика и чертополоха.

– Осторожнее, борщевик жжется, а чертополох колется, – предупредила девушка.

– Надо все здесь повyrубить к чертям собачьим.

– Ты что! Это же его логово.

– Не один порядочный вервольф не станет жить в таком запустении.

– Много ты понимаешь в вервольфах!

– А ты...

– Чш-ш-ш! Вот этот гараж, мы пришли.

Гараж был страшно покореженный и напоминал больше какую-то лачугу бедняка, бомжа, но только не оборотня. Павел даже не знал, откуда пришло к нему это знание – о том, как выбирают себе логово оборотни, но вот пришло же. У него самого логово снаружи было не ахти каким, так что, может, он ошибается?

– Я пойду первым, – строго сказал Елене Павел. – Ты лучше вообще побудь на свежем воздухе.

И Павел осторожно потянул на себя дверь гаража.

Она даже не скрипнула – хорошо были смазаны петли. Это говорило в пользу обитателя гаража – он не хотел, чтобы о его похождениях знала вся округа.

Внутри было сумрачно и душно. Павел огляделся, делая знак Елене, чтоб не вздумала входить. Гараж изнутри был прибранным и даже приукрашенным, машины, а также всякого автомобильного хлама не было и в помине. Только какая-то куча тряпья лежала в углу. Павел присмотрелся к этой куче, и у него екнуло сердце.

Он подошел ближе, учуяв запах запекшейся крови и псины. Откинул старое ветхое покрывало...

Перед ним в горячке метался получеловек-полуволок – страшное сочетание. Существо начало какую-то из трансформаций, но не смогло завершить ее. Так что до пояса это был человек, а ниже – волк.

– Спасите! – лихорадочно простонал несчастный. – Спасите или добейте меня!

Его глаза, налитые кровью, требовательно смотрели на Павла.

– Брат! – простонал получеловек-полуволок. – Спаси!

– Я спасу, – пообещал Павел. – Только скажите мне, как это случилось.

– На меня... давно шла охота. Потому что я вышел из Общины. Они проклинали меня и послали своих убийц. Я скрывался, здесь они меня не нашли. Они застали меня, когда я был волком и охотился в Битцевском парке. Они пустили в меня серебряные сюрикены – а-ах, какая боль! – и когда увидели, что я упал, поторопились доложить о том, что я мертв. Но я был только ранен, правда, тяжело. Я кое-как добрался до логова и начал здесь Изменение, но потом понял, что не смогу – слишком много в теле серебра. Оно проникло глубоко, и загноились раны. Мне самому эти сюрикены не вытащить. Помогите, брат. Смотри: вот здесь, вот здесь и вот здесь.

– Я все понял, – сказал Павел, осмотрев раны. – Лена!

Лена вошла и ахнула.

– На ахи нет времени, – сказал Павел. – Беги в аптеку за ватой, бинтами, медицинским спиртом, зеленкой и перекисью водорода. И еще купи пинцет! И побыстрей!

– Я мигом! – крикнула Елена.

– А я ведь ее знаю, – ухмыльнулся раненый. – Она фея. Не связывайся с феями, сынок, одну только печаль наживешь. Да и на зуб они невкусные. Если б ты знал, сколько я не ел! Но сначала надо вылечить.

Прибежала Елена. В руках у нее был пухлый пакет с логотипом аптеки.

– Будет больно, – предупредил несчастного Павел.

– Больней, чем сейчас, уже не будет, – сказал, скрипя зубами, вервольф.

Павел полил на свои руки спиртом, подождал, когда спирт улетучится, и взял пинцет. Сорвал с него стерильную упаковку и потянул за край одного сюрикена. Сюрикен не поддавался.

– Рви! – простонал вервольф.

И Павел рванул. Сюрикен с чавкающим звуком покинул плоть. Вервольф приглушенно взвыл, заталкивая себе в рот одеяло, чтоб не поломать зубы от боли.

Оставшиеся два сюрикена вышли легче. Павел обильно полил раны перекисью водорода. Потом смазал зеленкой и забинтовал.

– Я теперь хоть превратиться могу, – проговорил вервольф. – Спасибо тебе, брат.

И он с трудом, но методично превратился в человека.

– Вот теперь поесть бы, – сказал он, и глаза у него загорелись.

Павел пошарил у себя в карманах – негусто. Даже на бутылочку «Актимель» не хватит.

– У меня есть деньги, – понял Павловы страдания вервольф. – Вон полка, а на полке шкатулка.

Павел обнаружил в шкатулке десять тысяч рублей. Взял тысячу, показал оборотню:

– Столько хватит?

– Нет, бери две. Сырое мясо дорогое.

– Вы собираетесь есть сырое мясо?

– Конечно, сынок. Ничем другим себя не восстановишь. Видно, ты еще слишком молодой оборотень, если простых вещей не знаешь. Бери два кило говядины, можно с костями, и два – свинины. И еще минеральной воды в бутылках, штук шесть.

– Хорошо, – сказал Павел. – Мы пойдем, потому что Лена все это одна не дотащит.

– Идите, идите, только поскорее! Тут в двух кварталах есть фирменный магазин Великолукского мясокомбината. Я там сам всегда затариваюсь.

Они не вышли – вылетели из гаража.

– Павел, ты что, действительно пойдешь за мясом?

– Конечно. Ты, Лена, если не хочешь со мной идти, – не ходи.

– Не понимаю, почему ты так возишься с этим оборотнем.

– Когда-нибудь я тебе объясню, но не сейчас. О, вот и магазин!

Павел вошел в магазин, Лена ждала его у выхода. Павел вернулся, нагруженный покупками. Лена забрала у него часть пакетов:

– А то смотреть на тебя страшно, сколько ты тащишь. Будто весь магазин ограбил.

Они вернулись в логово вервольфа. Тот, похоже, сумел как-то помыться и вообще привести себя в божеский вид. Во всяком случае, он был одет, так что Лена тоже протиснулась в гараж.

Павел поставил пакеты на пол, вервольф вооружился длинным ножом и стал есть, отрезая длинные тонкие полоски мяса. Кстати, ел он благородно – ни чавканья, ни хлюпанья, но Лена все равно через некоторое время вышла из гаража, сказав, что ей нужно на свежий воздух.

Съев примерно полтора кило мяса, вервольф улыбнулся Павлу окровавленными губами:

– Не дал помереть, добрый ты...

Он открутил крышечку от бутылки с водой и жадно выпил.

– Ну вот и заморил я, что называется, червячка.

Вервольф спрятал остатки трапезы в небольшой переносной холодильник, что стоял в углу гаража. Сполоснул водой лицо и руки. Вытерся бумажными полотенцами.

– А теперь давай знакомиться, – сказал вервольф. – Меня зовут Александр Блок. Нет, ты не подумай, что я прикалываюсь. Просто у нас фамилия такая – Блок, ну мамаша и назвала

Александром. Хорошая у меня была мама. Настоящая волчица. Погибла во время облавы на волков. А отца я даже и не знаю: кто он был, человек ли, вервольф ли... Ну а тебя как зовут?

– Павел. Павел Лозоход. Я не москвич. Я из Щедрого приехал.

– Щедрый? Слышал что-то. Говорят, там у вас волкам вроде меня привольно живется.

– В общем-то да.

– А в Москву тебя что принесло?

– Я в университет поступил. Культуры и искусств. На библиотечное отделение.

Блок изобразил крайнее удивление:

– Ну, парень, ты меня потряс! Чего тебе в Щедром не сиделось!

– Мир захотелось посмотреть. Москву. И потом, высшее образование, оно не лишнее.

– Да на кой пес вервольфу высшее образование?! Делать, что ль, больше нечего?

– А что, лучше по старым гаражам скрываться?

– Да, брат. Тут ты меня поддел. Ни один порядочный вервольф себе такой гаражной жизни не пожелает. Только я не всегда так скитался. У меня и карьера была, и деньги. Пока я дорогу Московской Общине оборотней не перешел.

– А чем вы не угодили Общине?

– А так... Ко двору не пришелся.

– И все-таки.

– Любопытный ты какой. Ладно, скажу. Так уж получилось, что я у главы Общины восьмую невесту увел. Ты в курсе, конечно, что глава Общины – волк полигамный?

– Н-нет.

– Ну вот. Там ему готовили девушку. Тоже вервольфа. А я возьми да переспи с ней. Драпать пришлось сюда, на задворки Москвы, в гараж.

– А она? Что было с ней?

– Она тоже бежала. Не знаю только куда. За ней теперь и Община, и собственная семья охотится – она навлекла на родственников позор, как же!

Павел вспомнил свое совокупление с волчицей. Кто знает, а вдруг это она и была? Горячая девчонка.

– Ладно, – сказал Павел. – Пора мне. Да и Лена заждалась.

– Слушай, Пашка...

– Да.

– Ты приходи ко мне иногда. Ты ведь недавно прошел Изменение.

– Да, не так давно.

– А я уже волк опытный. Может, подскажу тебе чего. Главное, держись подальше от Общины.

– Но мне ведь надо зарегистрироваться.

– Зарегистрируйся и живи подальше. Лучше б ты вообще в свой Щедрый уехал. Тут у нас – неблагополучная зона.

– Ладно, – усмехнулся Павел. – Как-нибудь справлюсь. Ну все, пока.

– Пока...

Павел вышел из гаража. Среди зарослей чертополоха скрывалась скамейка. Старая такая, облезлая. На ней сидела и ждала его Елена. Павлу стало чертовски приятно от того, что его ждет такая красивая и во всех отношениях продвинутая девушка.

– Извини, что заставил тебя ждать, – сказал Павел.

Она подняла на него глаза...

И что-то такое вдруг заискрило в воздухе...

...И лишь долгое мгновение спустя Павел сообразил, что они с Леной целуются. Причем не так, как какие-нибудь школьники, а неистово и взахлеб. И даже чертополох не мешает!

Елена наконец оторвалась от Павла.

– Извини, – выдохнула она. – В тебе что-то такое было...

– Что?

– Страстное. Мы, феи, распознаем флюиды и феромоны. Ты такой шел... Я прямо вся растаяла перед тобой.

– Это я перед тобой растаял. Сидишь тут, а глазищи – в полнеба! Я понял, что погиб.

И они снова принялись целоваться.

И только через долгую-долгую минуту оторвались друг от друга. И тут Павел почувствовал укол стыда.

– Пойдем отсюда, – сказал он.

– А этот волк... Он в порядке, да?

– Думаю, на ближайшее время да. Кстати, его зовут Александр Блок. Представляешь?

– Вот это да!

Они отправились в метро. Молча сидели под грохот электрички, улыбались и держались за руки. Только Павлика грыз стыд. За тот момент страсти, испытанный с волчицей. Это было как измена.

Они доехали до «Речного» и решили добраться до университета пешком. Потому что в маршрутке целоваться было неудобно.

– Лена, я должен тебе сказать... – начал Павел, краснея.

– У тебя была девушка? Или есть?

– Была. И не девушка, а волчица. В смысле оборотень. Я даже имени ее не знаю, и в человеческом облике никогда не видел. Получилось так... Почти случайно.

Лена помолчала. Потом спросила:

– А сейчас у тебя с ней что?

– У меня с ней ничего! – воскликнул Павел. – Я же говорю, это была случайность. И больше такого не повторится.

– Ну и ладно. В конце концов, у меня ведь тоже был парень. Ну который Мел. Ты ведь не сердись на меня за него?

– Не сержусь. Но если ты снова пойдешь к нему, я отгрызу ему голову.

– Ой, а ты правда можешь?

– Что?

– Отгрызть голову?

– Не знаю, я еще не пробовал. А надо?

– Дурачок.

– Елена, – вдруг остановился Павел, – ты должна знать, что раз в месяц, в полнолуние, я становлюсь волком. И с этим ничего не поделаешь. Поэтому если ты боишься...

– Я не боюсь, – сказала Лена. – Потому что раз в месяц, в полнолуние, у меня вырастают крылья и я летаю над землей, отчаянно визжа от радости. Ты должен об этом знать. Если хочешь, чтобы твоей подружкой была фея.

– Конечно, хочу.

В поздних сумерках Павел отвел Лену на ее чердак, а потом вернулся в общагу. Вахтерша проводила его недобрый взглядом, хотя он купил ей большую шоколадку «Альпен гольд».

Павел поднялся на свой этаж. На этаже было непривычно тихо – ни пьянок, ни дебошей. Павел на минутку заскочил в туалет и поразился тому, в какой чистоте он, оказывается, может содержаться. Старые, с отбитыми краями писсуары и раковины были заменены новой, прямо-таки элитной сантехникой, пол начисто выскоблен, и даже надписи на стенах замазаны свежей побелкой.

Павел вышел из туалета, гадая – может, завтра их общагу посетит президент? Интересно, а душ тоже наладили? И что-то ни одного таракана не видно...

Он вошел в свою комнату. Здесь тоже царила чистота, а тихие, трезвые и даже причесанные Митя и Гарик сказали Павлу вежливо:

– Добрый вечер, Павлик. Как хорошо, что ты пришел. Будешь ужинать?

– Конечно, он будет ужинать! – раздалось утверждение на ломаном русском языке.

И тут из-за дверцы шифоньера пред Павликовы очи явился...

Настоящий принц.

Это был юноша лет восемнадцати, но как он выглядел, как!!! Во-первых, костюм. Это была белая тройка с шелковым платком от Гуччи. Галстук – в тон платку – кажется, был от Валентино. А на ногах незнакомца красовались туфли ручной работы долларов этак под три тысячи.

Юноша протянул Павлу руку и сказал:

– Я принц Аванси-мбонси племени вибути. Ты можешь не целовать мне ноги, а просто пожать руку, как это у вас принято.

– Очень приятно. А я – Павел, – ошарашенно сказал наш герой.

– От твоих друзей я слышал много лестных слов о тебе. И самое главное – ты учишься на том отделении, на которое поступил и я. Я буду первым библиотекарем племени вибути.

– Но ведь лекции давно идут, я хочу сказать, не за горами сессия.

– Я все есть наверстать... наверстать! – сказал Аванси-мбонси. – И прежде всего люди моего племени сделали ремонт в этом сарае.

– Этот сарай у нас зовется общежитием.

– Ничего, я должен привыкать к суровым условиям жизни русского студента, однако даже я со своей страстью к экстриму не мог кое-что выдержать. Душ и туалет мы отремонтировали. Осталось только благообразить эту комнату.

– Облагородить.

– Оу, йес, облагородить! С сегодняшнего вечера все будет по-другому. А сейчас давайте ужинать.

Принц сел за стол и трижды хлопнул в ладоши. Тут же в комнате появились призрачные, но очень красивые девушки. Они мигом сервировали стол тарелками и судками с чем-то очень вкусно пахнущим и ретировались.

– Я взял на себя смелость выбрать меню сегодняшнего ужина. Он должен быть праздничным, ведь это ужин нашего знакомства. Поэтому попробуйте рагу из соловьев, печень леопарда (она хорошо укрепляет мужскую силу!) и салат из фруктов. А засахаренных кузнечиков кто-нибудь будет?

Митя, Гарик и Павел деликатно отказались. Так что кузнечики были в полном распоряжении принца.

Они ели, а принц тем временем рассказывал свою историю.

– Мое племя вибути – очень хорошее. Но немного отсталое. У нас, например, нет библиотеки. В обычном понимании этого слова. Конечно, у нас есть хранилище глиняных табличек и папируса, но ими никто не пользуется для того, чтобы расширить свои знания. И тогда я пришел к своему отцу, царю Алулу Оа Вамбонга, и сказал: «О почтеннейший отец! Я не хочу охотиться на леопардов, как принцы соседних племен. Я хочу постичь мудрость клинописных табличек и папирусов и поделиться этой мудростью со всеми!» И мой отец ответил на это: «О мой возлюбленный сын! Мне понятно твое желание. Ты хочешь стать библиотекарем». – «О да, отец мой!» – «Это опасный путь. Путь многих испытаний, сомнений и разлук». – «Я не боюсь всего этого, отец». – «Тогда возьми быстрокрылую птицу ах и лети в суровую страну под названием Россия. Повели птице разыскать город под названием Москва, а в городе – библиотечную школу. Учись там, сын, и не позорь седин отца твоего!» И я взял быстрокрылую птицу ах, немного золота и серебра, а также слуг-невидимок. Это они привели здесь все в порядок... Но я отвлекся. Итак, на птице ах я прилетел в Россию. Меня немного задержали люди, которых

называют таможеней. Они забрали у меня все золото и серебро, хорошо хоть оставили слуг-невидимок. Я спросил их: как добраться до Москвы? Они почему-то засмеялись. Тогда я навел на них сильный сон, вернул себе отнятое золото и серебро и сказал быстрокрылой птице ах: лети в Москву! Скоро мы оказались в Москве, и тогда я остановился в маленькой гостинице, а своим слугам велел разузнать, где в Москве находится заведение, где обучают библиотечной премудрости. Когда мои слуги вернулись, то доложили, что в Москве есть университет культуры и искусств и там меня могут принять на платной основе. Я очень обрадовался. Быстрокрылая птица ах доставила меня сюда, на Библиотечную улицу, и я сразу нашел гостиницу для студентов...

– Общагу.

– Я вежливо попросил комнату у хозяйки гостиницы...

– У коменданта.

– Но она стала кричать, что общежитие не резиновое и мест у нее нет. Я вошел в мозг этой женщины и понял, что она лжет. Одно место было. Вот здесь, в этой комнате. Я так и сказал ей и превратил ее в жабу.

– Насовсем?

– Нет, всего лишь на четверть часа, но ей этого будет достаточно. Я познакомился с Гариком и Митей, решил, что люди они достойные, мы ждали лишь тебя, Павел, чтобы устроить праздничное застолье. А мои невидимые слуги тем временем привели общежитие в порядок. А завтра я пойду в деканат подавать документы. Как вы думаете, дюжины жемчужин хватит, чтобы меня приняли?

– И меньше хватит.

Ужин съели, но спать, а тем более что-то зубрить не хотелось. Вибутянский принц выставил на стол фляжку хваленной жабьей настойки, и все принялись угощаться.

На следующий день Павел отправился в деканат вместе с Аванси-мбонси. Принц немного нервничал. Они проскочили мимо секретарши прямо к декану факультета.

– В чем дело? – нахмурился тот.

– В нем, – указал на принца Павел. – Это вибутянский принц Аванси-мбонси. Он прилетел издалека и хочет учиться на библиотечном факультете.

– Хочу, – подтвердил Аванси-мбонси.

– Но, черт возьми, занятия-то давно начались! – возмутился декан. – Пусть поступает на следующий год.

– Вы не поняли, Игорь Львович, это ПРИНЦ. Богатой и быстроразвивающейся державы, которая добывает золото и жемчуг.

– Ж-жемчуг?

– Да, жемчуг, – веско сказал Аванси-мбонси и положил перед деканом дюжину розоватых окатистых жемчужин в шкатулке.

Декан побледнел:

– Что это? Взятка?

Павел сразу нашелся:

– Это спонсирование для строительства новых корпусов университета!

– Ах, ну тогда... – И жемчужины виртуозно исчезли. – Вы, ваше высочество, приступайте к занятиям на общих основаниях. Но вам многое придется наверстать. А скоро первая сессия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.